

САНДРА
ГРАУЭР

Кланы
Лондона

ДОЧЬ ВЕДЬМЫ

Сандра Грауэр

Дочь ведьмы

Серия «Кланы Лондона», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50780759
Сандра Грауэр. Дочь ведьмы: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-109618-2

Аннотация

Пророчество, изменившее тысячи жизней

Юноша, управляющий временем

Город, объединивший сильнейших магов и ведьм...

Кэролайн – сирота, которая не знает своего прошлого. Эш – маг, способный изменять ход времени. Он уверен, что Кэролайн тоже обладает уникальной силой, осталось лишь ее пробудить. Ведь если не сделать этого, в день своего восемнадцатилетия девушка умрет. Вот только для опасного ритуала необходимы частицы магии родителей Кэролайн, которых она никогда не знала.

Поиски родных превращаются в настоящее испытание: Кэролайн становится мишенью самых могущественных колдунов Лондона. Ведь она – недостающая часть древнего пророчества, и если оно исполнится, магия будет стерта с лица земли.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	104
Глава 8	119
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Сандра Грауэр

Дочь ведьмы

Sandra Grauer

Clans of London. Hexentochter

© 2019 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburger, Germany

© Кирьянова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Захватывающий и волнующий роман с дерзкой героиней и неповторимым сюжетом!»

LovelyBook.de

* * *

*Посвящается Николасу и Кристиану,
а также лучшему агенту всех времен*

Пророчество Мерлина

Наследник двух великих кланов
Однажды силу обретет,
Такую, что мощней всех магов
Он станет, и беда придет.

Когда полсотни поколений
Друг друга сменят с этих пор,
И свет луны вдруг станет бледным,
Ничто не даст ему отпор.

В борьбе не сломлен клан отца,
Но грянет роковой сигнал
Вдоль берегов, до самого конца —
Всех дочери огонь предал.

Гонимый властью креста,
Брат брата умертвит в раздоре,

Лишатся силы сыновья,
И кончится ваше раздолье.

Из кланов двух великих,
Деливших этот мир,
Как только шторм утихнет,
Останется один.

Глава 1

– Что я тут делаю?

Из-за шума вокруг мне приходилось практически кричать, чтобы Меган хоть как-то меня понимала. Она недовольно закатила глаза.

– Да расслабься, Кэролайн. Тебе не повредит немного повеселиться.

– Ну, если ты так считаешь...

Вот только весело мне не было, скорее наоборот. Громкая музыка 90-х, мерцающий свет, духота и толпа людей... Прямо рядом с нами стояла группа орущих парней, синхронно опрокинувших очередную порцию текилы. Один из них слизнул соль с декольте какой-то девушки, во рту у которой была долька лимона. В помещении стоял ужасный запах – воздух пропитался сигаретным дымом, мужским и женским парфюмом и потом. Постепенно я начала уставать от происходящего, чего не скажешь о Меган. Она была настоящей тусовщицей и, соответственно, моей полной противоположностью.

– Да, я так считаю. Когда ты последний раз выбиралась из дома?

– Я делаю это почти каждые выходные, – запротестовала я.

– Твоя работа в «Гончей» не считается.

Я лишь пожала плечами. Меган уже была занята другим – она смотрела на парня, который только что зашел в бар.

– Посмотри, разве он не прелесть? У нас есть несколько общих предметов в колледже, и мы часто видимся на вечеринках. Я уже рассказывала тебе о нем и его друге. Генри? Гарри? Кажется, что-то в этом роде...

Я украдкой взглянула на него. Он действительно выглядел довольно привлекательно. Загорелая кожа, короткие каштановые волосы и темно-карие глаза. Поймав наши взгляды, он с улыбкой направился к нам.

– Привет, если не ошибаюсь, мы с тобой вместе учимся? – спросил он, обращаясь к Меган.

Он вынужден был кричать, чтобы мы могли его слышать. Интеллектуальная беседа была здесь неуместна, хотя сомневаюсь, что эти люди пришли сюда за разговорами. Меган одарила его соблазнительной улыбкой и отбросила назад свои угольно-черные волосы.

– Я Меган, а ты, должно быть, Генри, верно?

– Анри, – поправил он, произнеся свое имя на французский манер.

– Анри? – переспросила я с интересом. – Ты родом из Франции?

Он засмеялся.

– Моя семья с Гаити, точнее, с Ямайки. А ты откуда? Из Бразилии?

Этот вопрос мне уже не раз задавали, и Меган, как обла-

дательница более светлой кожи, всегда завидовала моей бразильской внешности с кожей цвета капучино, шоколадно-кариби глазами и темно-каштановыми локонами. Тем не менее готового ответа у меня не было. Я старалась улыбаться и не думать о бессмысленности происходящего.

– Нет, коренная англичанка Кэролайн. Приятно познакомиться.

– Кэролайн моя соседка по квартире, – пояснила Меган.

К барной стойке, спотыкаясь, подошли две девушки, одна внезапно потеряла равновесие. Пиво выплеснулось из ее кружки и пролилось прямо на мои туфли. Девушка, кажется, ничего не заметила и продолжала глупо хихикать.

– Нам удалось забронировать столик, – сказал Анри. – Может, посидите с нами? Там будет немного тише.

– С удовольствием, – ответила Меган, не спрашивая меня.

Но, собственно, что я могла сказать, не испортив всем настроение? Пульсирующая боль в висках тем временем стала сильнее. Долго я не выдержу. Мой пульс бился в том же ритме, что и оглушительные басы, сердце стучало слишком быстро.

– Хотите чего-нибудь выпить? – Анри перевел взгляд с Меган на меня.

Я покачала головой и указала на свой почти полный стакан колы.

Меган, однако, быстро опустошила свой стакан и заявила,

что хочет еще одну «Кайпиринью»¹.

– Хороший выбор, – Анри подмигнул ей и заказал напитки.

К счастью, в «Гончей» даже в лучшие дни было не так много людей, сколько на этой студенческой вечеринке, иначе мне пришлось бы искать другую работу.

После того как бармен приготовил коктейли и налил пиво, мы последовали за Анри сквозь плотную толпу, безуспешно стараясь не получить случайный пинок или нечаянный толчок локтем.

– У Генри есть очаровательный друг. Возможно, вы с ним могли бы поладить, – бросила Меган, повернувшись ко мне.

Я закатила глаза, и не только потому, что Меган продолжала называть Анри по-английски. Я не была знакома с этим его другом, но мне было достаточно того, что подруга рассказывала о своих вечеринках.

– Ты имеешь в виду какого-то там Кэша, или как его? Нет уж, спасибо.

Даже сквозь шум вокруг я могла слышать, как Меган глубоко вздохнула.

– Тебя никто не заставляет прямо сейчас выходить за него замуж! Просто развлечешься с ним, и все. Для этого Эш вполне подойдет. Смотри, он там сидит.

Кивком головы она указала на дальний угол зала, где сто-

¹ Кайпиринья – популярный бразильский алкогольный коктейль, который готовится из кашасы, лайма, льда и тростникового сахара.

яли круглые столы. Я проследила за ее взглядом и увидела какую-то блондинку с красным маникюром. Она была одета в обтягивающее платье с таким вырезом, что, будь он еще глубже, все вывалилось бы наружу. Она стояла рядом с каким-то парнем, наклонившись к нему, и бурно с ним флиртовала. Надо признать, что он был хорош. Джинсы, белая футболка и кожаная куртка выгодно подчеркивали его спортивную фигуру. Он был высоким и крепким. Темно-русые волосы падали ему на лоб. В общем, это был тип, в который влюблялись почти все девчонки. Почти все.

Сейчас он разговаривал с этой блондинкой и смеялся, беспардонно заглядывая в ее декольте. Он встал, положив руку ей на плечо, и увидел нас. Его взгляд задержался на мне так неприкрыто, что мне стало не по себе. Он сказал что-то блондинке, не отводя от меня взгляда. Девушка в расстроенных чувствах убежала прочь. Пока мы приближались к столу, он продолжал пристально на меня смотреть, но я не собиралась быть первой, кто отведет взгляд. Я уже успела заметить у него ямочку на подбородке и наглые синие глаза. Такие синие, как морская вода в зимнюю ночь. Не припомню, чтобы раньше мне доводилось видеть такой насыщенный цвет...

Анри пододвинул другу стакан «Куба либре»².

– Девчонки, знакомьтесь, это мой приятель Эш. Эш, ты,

² «Куба либре» – коктейль на основе рома и кока-колы, считается одним из самых популярных коктейлей в мире.

наверное, помнишь Меган, а это Кэролайн, ее подруга. Садитесь!

Меган опустилась на стул рядом с Анри. Я еще не успела занять свободное место рядом с Эшем, а эта парочка уже всю флиртовала. Я шумно выдохнула и потеряла свои виски. Мигрень разыгралась не на шутку, и терпеть ее было почти невыносимо.

– Кажется, этот вечер был для тебя совсем не радостным до этого момента, да? – спросил Эш.

Я опять закатила глаза.

– Дай-ка угадаю: с тобой сейчас все станет лучше.

Он облокотился на стол.

– Ну, на самом деле вряд ли. Я ведь из тех парней, которые после первой ночи разбивают девушкам сердце.

А он честный. И хотя я не искала никакого «разбивателя сердец», мне захотелось улыбнуться. В течение некоторого времени было слышно только мурлыканье Меган, не считая, конечно, оглушающей музыки. Популярная когда-то мелодия Saturday Night сменилась I like to Move it, и народ совсем обезумел. К тому же в ритм песни добавилась еще и светомызыка. Яркие прожекторы мелькали со всех сторон. Дымовая завеса окутала танцпол, и духота стала еще сильнее, чем раньше.

Эш поморщился:

– Еще немного, и у меня кровь из ушей пойдет. Музыка была так себе еще в девяностых.

– Точно! Но светомузыка, на мой взгляд, еще хуже.

– Ага, и весь этот шум вокруг, – ухмыльнулся Эш.

Я промолчала. Почти одновременно мы потянулись к своим напиткам. По случайности мы выбрали один и тот же стакан, хотя он пил колу с ромом, а у меня была просто кола. На мгновение наши пальцы соприкоснулись. Электрический разряд ударил меня, и по воздуху разлетелись маленькие фиолетово-синие искорки.

Что это было? Теперь мне казалось, что этих искорок не было, что они были частью светового шоу. Я резко убрала руку, ощущения были странными. На мгновение Эш показался таким же удивленным, как и я, но потом успокоился и продолжил внимательно изучать меня. Наконец юноша подвинул мне один из стаканов, оставив себе второй. Я сделала несколько больших глотков. Он все еще задумчиво наблюдал за мной. Что его так заинтересовало?

Хотя вообще, если честно, мне было все равно. Я потеряла свой лоб. Что со мной происходит? Головная боль стала для меня обычным делом, поэтому я и избегала подобных вечеринок, но сегодня боль была намного сильнее, чем обычно. В какой-то момент в висках запульсировало так, что мне стало плохо. Должно быть, без светового шоу можно было все-таки обойтись, ведь танцующие студенты выпили уже столько пива, что им было весело и без этих излишеств.

Внезапно острая боль пронзила мой лоб, словно молния. Кажется, пора отсюда сматываться. Тем временем Ан-

ри встал, держа Меган за руку. Куда это она собралась? В конце концов, я пришла сюда только из-за нее. Но вот она лишь подмигнула мне, и они с Анри смешались с толпой на танцплощадке.

Эш кивнул в их сторону:

– А как насчет нас?

– А как насчет того, чтобы закончить все это? Ты на самом деле не хочешь идти танцевать, а я не собираюсь спать с тобой.

Эш тихонько рассмеялся. Он наклонился ко мне ближе и заглянул в глаза, подозрительно проницательно.

– А ты уверена?

– Я уверена. И скажи, пожалуйста, тебе в глаз что-то попало? Или ты по какой-то другой причине все время так часто моргаешь?

Он резко отстранился и какое-то время задумчиво смотрел на меня, скрестив руки. Я сделала глоток колы, притворяясь, что ничего не заметила.

Внезапно Эш спросил:

– Почему ты здесь, если не хочешь тут быть?

– Я задаю себе тот же вопрос, – вздохнула я. – Меган убедила меня прийти. Ну, знаешь, надо развеяться и все такое.

Он закивал головой:

– Да-а, работает просто отлично.

– Вообще вечеринки – это совсем не мое, – ответила я, пожав плечами.

Лучи света наконец перестали плясать по стенам, но теперь включились и замигали разноцветные лампочки... Терпеть головную боль было почти невозможно.

– Ты не знаешь, где Меган?

Как и я, Эш начал высматривать Меган и Анри на танцполе. Наконец я нашла их, они страстно обжимались в дальней части зала. Только этого не хватало! Я закрыла глаза, но вспышки стробоскопа все равно ослепляли, даже через закрытые веки. Я встала из-за стола.

– Ну, я бы их сейчас не тревожил, – с довольной ухмылкой произнес Эш.

– Я скоро вернусь, – пробормотала я, пошатнулась и ударилась бедром о стол. Ну, отлично, теперь Эш сделает вывод, что я напилась. Да плевать. Пусть думает, что хочет.

– Ты побледнела. С тобой все в порядке? – спросил он озабоченно.

– Конечно, – отозвалась я и стала пробираться сквозь толпу к туалетам. Как назло, именно в этот момент диджей поставил Cotton Eye Joe, и какие-то умники немедленно пустились в пляс, схватившись за руки. Они скакали по кругу, и пара человек со смехом налетели прямо на меня. На ногах я держалась с трудом.

Как в трансе я добралась до уборной. Очередь перед дамской комнатой была невероятно длинной, но, очевидно, выглядела я очень плохо, поскольку другие девушки сразу же пропустили меня вперед. Я зашла в отделанную белой плит-

кой комнату. Воздух здесь был еще более спертым, чем в зале. Смесь ожидаемого запаха туалета и женских духов. Как-то девчонки, смеясь, толпились у зеркала и красили губы одной помадой.

Мне было так плохо, что я боялась, что меня сейчас стошнит. К счастью, одна из кабинок освободилась, я вползла в нее, кое-как заперла дверцу, и меня вырвало. Тяжело дыша, я облокотилась на стену и тыльной стороной ладони вытерла пот со лба. Ничего не понимаю. Таких приступов мигрени у меня еще не было.

С трудом я добралась до раковины и умыла лицо холодной водой.

– Может, стоило пить меньше? – с отвращением в голосе спросила меня незнакомая девушка. Это была та блондинка с красными ногтями, которая совсем недавно флиртowała с Эшем.

– Эмбер, ты ее знаешь? – спросила стоящая рядом шатенка.

– К счастью, нет, – поморщилась Эмбер, и они вышли из уборной.

Я не видела почти ничего вокруг и стояла, уставившись в грязное зеркало над раковинной. Несмотря на смуглую кожу, выглядела я слишком бледной и напоминала зомби. Правда, было не до этого, меня все еще мутило. Надо срочно добраться до дома и принять обезболивающее.

Я направилась к выходу из туалета, но тут ноги подко-

сились, и мне пришлось ухватиться за раковину, чтобы не упасть. Не очень хотелось это признавать, но мне явно нужна была помощь. Но как мне добраться до Меган?

Вдруг я услышала приятный низкий голос:

– Так, девчонки, все в порядке, не обращайтесь на меня внимания. Я только заберу свою девушку и все.

Эш! Он не должен видеть меня в таком состоянии! Но было уже поздно, он подошел ко мне и обнял за талию. Наши взгляды встретились в зеркале.

– Кэрлайн, что с тобой? Ты неважно выглядишь, – его голос звучал уже не обольстительно, а серьезно и обеспокоенно.

– Мигрень, – выдавила я из себя. – Можешь позвать Меган?

– Искать ее слишком долго. Они с Анри уединились где-то в укромном месте, – он положил мою руку себе на плечо. – Я провожу тебя домой.

– Но...

– Никаких возражений. Идем.

Он осторожно вывел меня из уборной. Девушки в очереди провожали нас скептическими взглядами, как бы задаваясь вопросом, что вообще такой парень, как Эш, мог делать рядом с такой, как я. Хотелось бы мне что-нибудь им ответить, но сил на это просто не было.

У гардероба Эш усадил меня на неудобную деревянную скамейку.

– У тебя куртка есть? Номерок здесь? – Он приподнял мою черную сумку.

– Куртки нет.

Эш задумался на мгновение.

– Подожди минутку.

Я кивнула, сосредоточившись на своем дыхании. Обычно после того, как меня стошнит, приступ мигрени становится слабее, но не в этот раз. Мне было все так же плохо, и голова просто раскалывалась на части.

Вскоре вернулся Эш. Он молча протянул мне стакан воды. Я с благодарностью взяла его и сделала несколько глотков. Эш набросил на меня свою куртку и снова положил мою руку себе на плечо, на этот раз я не протестовала. Куртка пахла кожей и Эшем. К счастью, резкого запаха парфюма не было, я чувствовала только легкий аромат лосьона после бритья.

Эш вывел меня из клуба на свежий воздух. На холоде мне стало легче, и здесь было не так шумно.

Мы сразу отошли от клуба, но в нескольких метрах от него курили какие-то ребята: табачный дым защекотал нос, и снова подступила тошнота. Я едва успела сделать еще несколько шагов, чтобы добраться до ближайших кустов, и меня стошнило. Кто-то (вероятно, Эш) убрал волосы с моего лица и протянул носовой платок. Если бы мне не было так чертовски плохо, наверное, я провалилась бы под землю от стыда. Давно мне не приходилось чувствовать себя такой беспомощной.

– Извини, пожалуйста, за все это, – пробормотала я.

– Может, отвезти тебя в больницу?

Я отрицательно покачала головой. Что касается приступов мигрени, то тут никто ничем не мог мне помочь, эта боль была неизлечимой. Чего я только не перепробовала: специальные чаи и настойки, масло перечной мяты, лечебный массаж... Не помогало ничего, не говоря уже о таблетках от головной боли и, конечно, от мигрени. Они могли лишь немного облегчить мои мучения и на время сделать их более-менее терпимыми. Когда голова начинала болеть так сильно, как сейчас, единственное, что мне оставалось – это заползти в какой-нибудь темный угол и ждать, пока боль утихнет. В такие моменты я не могла ни чувствовать, ни думать ни о чем, кроме боли. Как же я это ненавидела...

– Ну ладно, – вздохнул Эш, – где ты живешь? Я вызову нам такси.

– Арлингтон-роуд, – тихо ответила я.

Мой дом находился не так далеко от того места, где мы сейчас находились, поэтому Эш спросил:

– Сама идти можешь? Или мне тебя отнести?

– Ну уж нет, – слабо возразила я, подавив очередную волну тошноты.

Даже если бы мне пришлось добираться домой ползком, ни при каких обстоятельствах я не позволила бы ему себя нести. И вообще я не очень хотела видеть его сейчас рядом с собой.

– Возвращайся к той блондинке. Я справлюсь сама.

Эш фыркнул и, молча подхватив меня под руки, повел по темным улицам Лондона, на которых было полно студентов и других отдыхающих, несмотря на то что было уже далеко за полночь. До нашей с Меган квартиры оставалось совсем недалеко, но мне показалось, что мы шли целую вечность.

– Номер дома? – потребовал Эш.

Я показала на здание в нескольких метрах от нас. Нижняя часть дома была выкрашена в белый, а верхняя – облицована светло-коричневыми кирпичами. Кивком головы я указала на фиолетовую дверь, к которой вела лестница из четырех ступенек с коваными железными перилами. Эш уже открыл мою сумку, чтобы достать ключи, но я забрала ее и попыталась найти их на ощупь сама. Ближайший фонарь остался в стороне, и вокруг нас было довольно темно, поэтому дело продвигалось медленно. Наконец у меня получилось. В этот момент подступила очередная волна тошноты, и мне пришлось ухватиться за перила, чтобы не упасть. Аккуратным, но уверенным движением Эш взял ключи у меня из рук и отпер дверь. В доме автоматически включился свет, он был таким ярким и резким, что я вздрогнула. Эш помог мне подняться по крутым ступенькам, открыл дверь квартиры на втором этаже и буквально втолкнул меня внутрь. К счастью, свет он включать не стал, и в темноте я в конце концов добралась до своей комнаты.

– Спасибо, – сказала я парню, однако уходить он не торо-

пился.

Он проводил меня до кровати и, несмотря на мои протесты, помог снять кеды, куртку и уложил в постель. Потом он вышел из комнаты, и я ожидала услышать, как хлопнет входная дверь, но вместо этого раздались его шаги сначала в гостиной, потом на кухне. Вскоре он вернулся и поставил на прикроватный столик стакан воды, после чего опустил темные шторы на окнах, чтобы приглушить свет от фонарей и луны. В комнате воцарилась крошечная тьма.

– Ты будешь в порядке, если останешься одна? – спросил он.

Мои глаза еще не привыкли к темноте, и я не видела его очертаний, но, судя по всему, он стоял где-то недалеко от кровати.

– Конечно, я всегда справляюсь с этим сама, – ответила я и тихо добавила: – Спасибо.

Я почувствовала, что он стоит в нерешительности.

– Ты должна мне еще один танец. Береги себя, Кэролайн.

Я услышала его удаляющиеся шаги, затем то, как он аккуратно прикрыл дверь моей комнаты, и еще через несколько мгновений до меня донесся скрип входной двери. Вздыхнув, я на ощупь нашла свои таблетки, которые всегда лежали у меня на тумбочке. Я приняла лекарство и позволила себе наконец уткнуться носом в подушку.

Запах лаванды был просто невыносим. Меган снова постирала белье с этим кондиционером, хотя я столько раз про-

сила ее этого не делать... Я закрыла глаза, и все вокруг меня начало крутиться, кровь громко пульсировала в висках. Прошла еще целая вечность, прежде чем я медленно погрузилась в сон.

* * *

– Ну что ж, а вот и ты – сказал мужчина. – Не заметил чего-нибудь интересного?

Он сидел в широком кресле в салоне с роскошным интерьером, красными коврами, картинами на стенах и каминном. Под высоким потолком висела большая незажженная люстра. Человек был в бордовой мантии с капюшоном, который скрывал лицо, даже глаз не было видно. Хотя звуки казались приглушенными, по его голосу можно было предположить, что он очень стар.

Кто-то сидел напротив него на диване, можно было разглядеть его спину. Он был не в мантии, а в белой футболке, подчеркивающей его мускулистое тело. Это оказался молодой человек с темно-русыми волосами. Он отрицательно покачал головой в ответ на вопрос.

– Нет, по крайней мере, ничего необычного. На вечеринке был кто-то из клана Лекуртов.

– Возможно, та подпись, которую мы увидели, принадлежит на самом деле этому человеку, – ответил кто-то третий. Его не было видно, но, кажется, он стоял где-то

у камина.

– Это маловероятно, – возразил пожилой. – Наша система никогда раньше не была тревогу. В любом случае теперь мы должны быть начеку.

*** * ***

Я вздрогнула и открыла глаза. Должно быть, уже наступила поздняя ночь. Сон медленно рассеивался, но все же он был очень детальным и правдоподобным – больше, чем когда-либо. Особенно этот знакомый мужской голос...

Хлопнула входная дверь, кто-то тихо засмеялся, и от этого я окончательно проснулась. По всей видимости это была Меган и, по всей видимости, она была не одна и с кем-то перешептывалась. Анри?

Но прежде чем мои мысли стали более-менее осознанными, я успела снова провалиться в сон.

Глава 2

– Можно мне еще пива?

– И мне, пожалуйста!

– Сейчас будет, – ответила я двум парням в конце барной стойки.

Мне нравилось работать в «Гончей». Свет был не слишком ярким, а музыка – не очень громкой. И хотя по большей части нашими посетителями были студенты и молодые парочки, почти всегда они вели себя прилично. В обеденное время ребята забегали между занятиями, чтобы перекусить сэндвичем и выпить чашку кофе, по вечерам брали пиво и на закуску Fish & Chips. Кстати, только такая еда у нас и была, чем я осталась очень довольна: во-первых, закуски удобнее подавать на стол, в отличие от любой другой еды, во-вторых, в помещениях редко стоял запах пищи. Конечно, иногда с кухни несло жареным фритюром, но этот запах быстро рассеивался в воздухе, и я уже к нему привыкла. Кроме того, наше кафе-бар было не большим и не маленьким, что, с одной стороны, всегда обеспечивало работой, с другой – даже в самые загруженные дни мы успевали обслуживать всех посетителей без суеты и спешки. Обычно было именно так, но сегодня, кажется, меня пытались убедить в обратном.

Сначала я приготовила две «Текилы Санрайз» и отнесла их за столик двум студенткам, которые расположились в

дальней части зала. Когда я принимала заказ, за столом сидела только одна из них, сейчас к ней присоединилась вторая. Светлые волосы и красный маникюр заставили меня прищуриться, а одного взгляда на лицо гостьи хватило, чтобы убедиться в том, что это была Эмбер, та блондинка со студенческой вечеринки. На ней было очень обтягивающее короткое платье, с трудом прикрывающее загорелые ноги, причем наше лондонское солнце явно не могло стать причиной столь темного загара – всю весну шли ливни, а лето только-только началось (по крайней мере, если верить календарю).

Эмбер потребовалось чуть больше времени, чем мне, но наконец она тоже меня узнала. На ее лице тут же появилось выражение, полное презрения.

– Ты!.. Надеюсь, ты не заразная.

– Всего лишь мигрень, – объяснила я с натянутой улыбкой (хотя я не должна была перед ней оправдываться) и, не сдержавшись, добавила: – Эш был очень любезен и проводил меня домой.

Как по заказу, именно в этот момент открылась дверь, и в наше кафе-бар зашел не кто иной, как Эш собственной персоной. Он сразу же увидел меня, и я уставилась на него в ответ. Ночь пятницы в красках предстала перед моим внутренним взором, особенно то, как меня тошнило в кустах, и как потом я, словно пьяная, с заплетающимися ногами, шла домой. Господи, как неловко... Никто не должен был

видеть меня в таком состоянии, а Эшу этого зрелища досталось сполна. И больше всего меня злило ощущение стыда и неловкости, ведь обычно мнение окружающих меня не волнует.

– Простите, можно нам наконец сделать заказ? – немного раздраженно окликнул меня какой-то парень.

Почти одновременно Эмбер подскочила со своего стула и, энергично закивав головой, воскликнула:

– Ну наконец-то!

Я отвела взгляд от Эша и направилась к круглому столику в середине зала, чтобы принять очередной заказ и забрать грязные чашки из-под кофе.

– А наше пиво сегодня вообще будет? – спросил один из двух молодых людей за барной стойкой, как только я вернулась с грязной посудой в руках.

– Да, конечно! Извините за ожидание.

Я нервно поискала глазами Меган – в конце концов, я ведь не единственная официантка сегодня! Но, кажется, она все еще была на складе. В это время Эш вовсю флиртовал не только с Эмбер, но и со второй девицей. Он перехватил мой взгляд, я быстро отвернулась и занялась наконец пивом. Я открыла две бутылки эля и поставила их перед посетителями за барной стойкой, потом сварила два капучино и отнесла их парочке за круглым столиком в центре зала. Обернувшись, я чуть не налетела на Эша, который стоял, держа под одну руку Эмбер, а под другую – ее подружку.

– Пойдемте к бару! – предложил он, обращаясь к ним. Затем он посмотрел на меня: – Ну как, тебе уже лучше?

– Да, спасибо, – ответила я, возвращаясь к своей работе.

Троица последовала за мной и разместилась на стульях у барной стойки. Эш сел посередине. Кивком головы указав на пиво, которое пили ребята рядом, он попросил принести ему такое же.

– Ой, пиво – это так скучно! – воскликнула Эмбер, хлопая ресницами. – Может, лучше возьмешь себе коктейль? Например, как насчет «Секса на пляже»?

Закатив глаза, я открыла еще одну бутылку эля и толкнула ее Эшу, бутылка прокатилась к нему по гладкой поверхности полированной столешницы из вишневого дерева. Он сделал несколько больших глотков, пока Эмбер недовольно сверлила меня взглядом. Я продолжила делать коктейли, не обращая на нее внимания.

– Жаль, что в пятницу вечером ты так быстро куда-то исчез. Вообще-то, у нас с тобой были планы, – сказала Эмбер, обращаясь к Эшу.

– Мы можем нагнать упущенное, – ответил он.

– Ты даже не представляешь, что именно мы придумали, – хихикнула шатенка.

– Как всегда, что-нибудь прекрасное – разве могут две такие очаровательные девушки задумать что-то плохое?

Я сделала музыку погромче, чтобы не слышать этих разговоров, но, к сожалению, это не помогло.

– Ну ладно, я прощаю тебе, что ты кинул меня на вечеринке, – снисходительно продолжила Эмбер, бросив на меня обвинительный взгляд, словно говорящий «из-за вот этой вот не пойми кого».

– Детка, я бы никогда не бросил тебя одну просто так, но мне нужно было уладить другие дела, а когда я вернулся, тебя уже не было.

– Ты что, вернулся туда? Ради меня? Как приятно! – счастливо пролепетала Эмбер.

Какая наглая ложь! Но я прикусила язык и, доделав две «Маргариты», разлила их по бокалам и отнесла парочке, сладко воркующей в другом конце «Гончей».

– О, ты все-таки здесь! – с укором обратилась я к Меган, которая наконец вернулась со склада. – Ты хоть имеешь представление о том, сколько у нас сегодня народу?

Она засмеялась, заплетая свои черные волосы.

– Ну ладно, сейчас ведь я здесь. Я возьму этот заказ! – она схватила блокнот и ручку и собралась подойти к двум парочкам, которые только что пришли.

– Это я могу и сама. Лучше займись напитками.

Мне хотелось поскорее оказаться подальше от барной стойки, Эша и его дурацкого фан-клуба. Но когда Меган заметила Эша, она покачала головой и, подмигнув мне, заговорщицки прошептала:

– Кажется, по бару сегодня дежуришь ты!

Она убежала принимать заказ, а я неохотно вернулась к

бару. На соседнем стуле от Эмбер я обнаружила Анри. Он улыбнулся мне.

– А ты когда здесь успел появиться?

– О, если надо, я могу быть незаметным, как ниндзя!

Можно мне имбирного эля?

Я налила напиток в бокал и хотела поговорить с Анри, чтобы избежать болтовни Эмбер. Но тут вернулась Меган и, перегнувшись через стойку, захватила все его внимание. Даже не взглянув на меня, она передала мне блокнот с заказом для новеньких посетителей. Я приготовила напитки и отнесла их за столик, а потом мне не оставалось ничего другого, кроме как натирать бокалы и пытаться не обращать внимания на заигрывания Эша с двумя девицами. Легче сказать, чем сделать...

– Похоже, ты частенько ходишь в спортзал? – шатенка взглянула на Эша.

– С чего это ты так решила? – притворно удивился он.

Их тон выражал только один вопрос: «К тебе или ко мне?» Эмбер без спроса погладила его плечи и руки.

– Ну, это же очевидно. Для таких мускулов тебе определенно пришлось постараться.

Боже, какая гадость! Я издала сдавленный стон. Внимание всех троих немедленно обратилось ко мне, причем если Эш веселился, то Эмбер с подружкой чуть не шипели от злости.

– Тебе снова нехорошо? – спросил Эш.

– Все в порядке.

Эмбер допила свою «Текилу Санрайз» и протянула мне пустой стакан.

– Сделай мне «Космополитан», – сказала она, пытаясь показать, где мое место.

Но со мной такой трюк не пройдет. Максимально приветливо я улыбнулась Эмбер и ее подружке:

– Конечно, с удовольствием. А еще в придачу дам бесплатный совет: не стройте больших надежд по поводу вашего флирта с этим парнишей, он почти каждый раз приходит сюда с новыми девушками. Получается, что либо он так плох в постели, что больше двух дней с ним никто не задерживается, либо просто он теряет интерес к любой даме, как только она с ним переспит. Какой вариант нравится вам больше?

Эмбер задохнулась от возмущения. Пару мгновений она молча продолжала сидеть, затем вскочила со стула со словами:

– Уходим отсюда!

Ее подруга немедленно последовала ее примеру, однако Эш не шелохнулся.

– Не знаю, вообще-то здесь довольно уютно.

Эмбер и шатенка немного замешкались у двери, но затем они гордо удалились с высоко поднятыми головами.

– Как думаешь, коктейль ей еще нужен?

Эш, смеясь, покачал головой:

– Вряд ли. Ты всегда говоришь то, что думаешь? Между прочим, раньше я здесь не бывал.

– Мне это известно, а вот Эмбер – нет. Кстати, как ты узнал, где меня найти?

– А кто сказал, что я здесь из-за тебя?

Ну ладно, один – один. Меня неприятно задела его слова, кровь прилила к щекам, и я отвернулась, продолжив полировать бокалы. Раньше такого за собой не замечала.

– Меган рассказывала Анри, где вы с ней работаете. Я решил заскочить, узнать, как твои дела.

– Кто бы мог подумать, что они вообще хоть иногда разговаривают... – пробормотала я.

Как раз в этот момент к нам подошла Меган.

– Ты что, снова распугала наших гостей? Про чаевые теперь можно забыть.

Я только равнодушно пожала плечами, хотя на самом деле каждый пенни, заработанный здесь, мог бы мне пригодиться.

– Не переживайте, за их напитки я заплачу, – влез между нами Эш. – Так как же все-таки твои дела? Головная боль прошла?

Я кивнула, несмотря на то что даже сейчас виски немного пульсировали. В любом случае это вполне привычное состояние, его не сравнить с тем, что было в пятницу. Вообще головные боли и мигрень преследовали меня с самого детства, но в последний месяц особенно участились. Я с трудом могла вспомнить, когда в последний раз у меня не болела голова. Правда, настоящие приступы мигрени, хотя и стали чаще, но все же случались не регулярно, и при этом не были такими

ужасными, как тогда на вечеринке. Если мне везло, мигрень проходила обычно примерно за час или меньше. При этом мне становилось легче просто так, без особенных усилий с моей стороны – просто в какой-то момент я замечала, что была уже в состоянии открыть глаза и терпеть свет. Потом я медленно приходила в себя и продолжала жить дальше, надеясь, что это было в последний раз, но, конечно, знала, что это не так. Из-за постоянных болей Меган даже записала меня на обследование к какому-то уважаемому врачу, но он не смог отыскать причин.

Как будто прочитав мои мысли, Эш спросил:

– А часто мигрень тебя беспокоит?

– Время от времени... – ответила я. Эш продолжал задумчиво смотреть на меня, и я добавила: – Возможно, это из-за работы. Плечи, например, часто затекают к концу смены.

– А как насчет массажа? Тебе наверняка стало бы лучше, и я как раз знаю одного великолепного массажиста.

– Забудь об этом.

– Эй, вообще-то за тобой еще должок! Ты мне тогда подпортила вечер как-никак.

Прежде чем я придумала, что ему ответить, парни на другом конце барной стойки попросили рассчитать их. Пока они расплачивались, краем глаза я то и дело украдкой поглядывала на Эша. С одной стороны, он вел себя как типичный бабник, не пропускающий ни одной юбки. С другой стороны, он мог быть таким милым и заботливым. На мой взгляд,

как ни крути, первое совсем не вязалось со вторым.

Я рассчитала посетителей, в то время как Меган принимала заказ у других. Я все еще была за барной стойкой, поэтому Анри обратился ко мне:

– Принесешь, пожалуйста, еще колы?

– Конечно, – отозвалась я и схватила только что натертый до блеска стакан, который тут же выскользнул у меня из рук.

Несмотря на то, что в любом случае мне было его уже не поймать, я наклонилась за ним и почти что уже слышала звук, с которым стакан разбивается о пол, но поймать мне его все же удалось. Не веря своим глазам, я устави́лась на стакан, затем обернулась. Эш читал что-то у себя в телефоне, а вот Анри смотрел на меня как-то странно. Я быстро налила ему колы и поставила напиток перед ним. Тем временем он продолжал смотреть на меня так, будто со мной что-то было не в порядке.

Внезапно я поняла, в чем дело. Кроваво-красный кулон на серебряной цепочке, который висел у меня на шее, сколько себя помню, начал пульсировать. Я машинально прикрыла его рукой. На ощупь он был очень теплым.

Меган вернулась из зала с подносом грязной посуды.

– Как насчет того, чтобы... – начала она.

– Мне срочно нужно на склад, – выпалила я, торопливо открыв дверь и проскочив мимо подруги.

На складе было темно, свет исходил только от луны, вокруг было нагромождение шкафов и полок, они занимали

все пространство от пола до потолка. Тяжело дыша, я прислонилась к холодной каменной стене под небольшим окном. Здесь неприятно пахло пылью, но знакомый запах успокаивал меня. Потом внезапно откуда-то появилось красноватое свечение, хотя свет я не включала. Я в замешательстве посмотрела на свой кулон, но он больше не светился и не пульсировал. Я все же сняла цепочку и положила в карман джинсов, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и уже хотела выйти со склада, как вдруг открылась дверь, и за ней появился Эш.

– Могу я тебе чем-нибудь помочь? – игриво спросил он, улыбаясь.

– Что ты тут делаешь? Посетителям нельзя здесь находиться.

Если Нейт узнает о том, что мы были здесь, я могу лишиться работы. Решительным движением я вытолкнула Эша обратно в зал. Он повернулся ко мне лицом и скрестил руки на груди.

– Вообще-то Меган не имела ничего против того, чтобы я тебя тут проведаль, но доставлять тебе неприятности мне, конечно, не хочется.

Я закатила глаза. Можно подумать, что Меган могла бы быть против чего-либо, когда она рядом с Анри. Кстати, в виде исключения сейчас они не сидели в обнимку. Рядом с ними стоял какой-то светловолосый парень лет двадцати. Кто он? Но он уже развернулся и вышел из «Гончей», так ничего

и не заказав.

– А, вот и ты, – бросила Меган. – Все в порядке?

– Конечно, я только хотела проверить, не закончился ли эль у нас на складе.

– Нейт только позавчера заказал новую партию эля.

– Да, я в этом убедилась. Как дела с Анри? Между вами уже что-то есть?

Меган с улыбкой пожала плечами.

– А как насчет вас с Эшем?

Я покрутила пальцем у виска.

– Ты, видимо, сошла с ума. Я никогда бы не стала встречаться с таким, как он.

– Проблема в том, что ты вообще ни с кем не хочешь встречаться.

– Не вижу здесь проблемы.

* * *

– Почему так долго?

Пожилый мужчина расхаживал по салону взад и вперед, но сейчас остановился. В комнате по-прежнему было сумрачно, на мужчине была все та же мантия, но на этот раз он был не один. В комнате находилось еще с десяток людей, все они были в таких же бордовых мантиях: некоторые сидели на диванах, другие стояли у камина. В комнату только что вошел светловолосый юноша, на нем не было мантии,

и, как в прошлый раз, его было видно только со спины.

– Ну, – нетерпеливо и требовательно обратился к нему старик, – что там произошло? Ты что-нибудь видел?

– Ничего.

– Что значит «ничего»? Наша система не может беспричинно забить тревогу вот уже во второй раз... Ты просто бесполезен!

– Прошу тебя, дай ему для начала хоть что-нибудь рассказать, – перебил его резкий женский голос.

Юноша скрестил руки на груди и сказал:

– Я специально задержался в баре подольше, потом некоторое время наблюдал за ним на улице, но там не было решительно ничего необычного. Только снова объявился какой-то тип из Лекуртов.

Пожилый мужчина смягчился в лице.

– И что же было дальше? Что он там делал?

– А что обычно делают, когда приходят в бар? – с усмешкой ответил парень.

Пожилый мужчина подошел к нему и, кажется, положил руку ему на лоб. На мгновение в комнате воцарилось молчание. Затем мужчина опустил руку и покачал головой.

– Мы можем закончить собрание? – спросила женщина.

Пожилый кивнул, и люди постепенно разошлись.

– Возможно, это действительно ничего не значит, – произнес уже знакомый мужской голос, самого человека при этом видно не было. – Пожалуй, нам стоит перепроверить

систему, она могла дать сбой.

– Подожди немного, – пробормотал старик, – у меня такое ощущение, будто назревает настоящая буря, а интуиция меня еще ни разу не подводила.

Глава 3

Во вторник вечером я сидела, скрестив ноги, на кровати Меган и наблюдала, как она перебирает свою шкатулку с украшениями в поисках подходящих сережек. По всей комнате была разбросана одежда, лифчики и колготки, пахло лаком для волос и отвратительным лавандовым кондиционером для белья.

– И весь этот переполох ради одного Анри? – спросила я.

– Я всего лишь пытаюсь найти подходящий топ, – возразила Меган, но я усмехнулась в ответ. В поисках лучшего наряда она разворошила и перемерила весь шкаф.

Подруга развернулась ко мне вполборота и спросила:

– Не знаешь, где я могла оставить свои сережки с орнаментом?

Я встала, подошла к ее прикроватной тумбочке и взяла сережки с кельтскими узорами, лежащие под свежим выпуском журнала для девочек, который, разумеется, был открыт на странице с гороскопом.

– Ты просто чудо! – она схватила сережки и в следующее мгновение воскликнула: – О, черт!

На кончике ее указательного пальца появилась маленькая капелька крови.

– Как думаешь, может, стоит продезинфицировать? – спросила она у меня, закусив кончик пальца.

Я скривила лицо:

– Может, сразу в «Скорую» позвоним? А то вдруг получишь заражение крови.

– Уже проходит, – надулась Меган и продолжила копаться в украшениях.

На какое-то время повисло молчание. Я наблюдала за Меган, которая надела сережки и теперь подводила карандашом глаза. Наконец я ее спросила:

– Он действительно так тебе нравится?

– Да! – Ее глаза встретились в зеркале с моими. – А ты разве не считаешь его классным?

Я пожала плечами:

– Да, конечно, он симпатичный.

Это действительно было правдой, и вообще он был неплохим парнем. В некотором смысле он нравился мне, несмотря на то что я его почти не знала, как, собственно, и Эша, и потому не могла оценить объективно.

– Эш тоже симпатичный.

Я закатила глаза. Так вот откуда дует ветер – Меган пытается меня сосватать.

– Кэрлайн, ну почему ты так не любишь ходить на свидания? Ты не знаешь, что теряешь! Все эти прикосновения и объятия, первый поцелуй...

– У меня сейчас нет времени ни на каких парней. Мне нужно подзаработать денег.

Очень даже нужно, не то придется до окончания века ра-

ботать в кабаках типа «Гончей», а я свою жизнь совсем не так представляла...

– Ты сегодня разве работаешь?

– Нет, но...

– Ну, вот видишь.

Я молча потеряла свои виски. Боль опять начинала пульсировать, постепенно усиливаясь.

– Это от нервов или у тебя опять мигрень?

– И то, и то, – проговорила я, опуская руку.

– Кэрролайн, тебе обязательно надо сходить к доктору! Эти головные боли...

– Вопрос закрыт. Ты уже водила меня к врачу, и он не смог ничем мне помочь, или ты забыла? Ничего страшного, наверное, я просто немного устала.

– Напряжение ушло бы как по волшебству, заведи ты себе парня, – ухмыльнулась Меган.

– Ты в курсе, что бываешь невыносима? Эш мне совершенно несимпатичен.

По правде говоря, Анри подходил мне намного больше, но об этом явно не стоило говорить Меган. Тем более в любом случае сейчас я не собиралась заводить отношения с кем бы то ни было.

– Ой, брось ты, как он может кого-либо не привлекать? Он же просто бомба!

– Лучше не говори этого Анри.

– Конкуренция только пойдет на пользу, – заметила Ме-

ган и потянулась к своим духам. Запах был сильным и очень сладким, поэтому я постаралась сбежать, пока не стало поздно.

– Ну ладно, не буду мешать собираться.

Я встала и вышла из комнаты. Терпеть запах лака для волос и лавандового кондиционера было и так непросто, но духи стали бы последней каплей. Как только я вышла в коридор, раздался звонок в дверь.

– Это наверняка Генри! Открой ему, пожалуйста! Я почти готова.

– Анри, а не Генри, – поправила я.

Я открыла дверь. Анри стоял, лениво прислонившись к дверному косяку. На нем были джинсы и белая рубашка. Интересно, он собирался так же долго, как Меган? По крайней мере, он был гладко выбрит, и от него пахло парфюмом и ароматизированным гелем для душа. Меня окутало целое облако новых запахов. Если бы он захотел встречаться со мной, пришлось бы сначала отучить его пользоваться всем этим.

– Привет, Кэролайн. Как поживаешь?

– Хорошо, а ты?

– Не жалуюсь. Меган готова?

– Уже иду! – прокричала Меган. – Налей пока что-нибудь выпить для Генри.

– Хочешь чего-нибудь?

Он отрицательно покачал головой:

– Нет, спасибо. У тебя сегодня выходной?

– Представь себе, иногда у меня тоже бывают выходные.

– Может, пойдешь с нами?

Кажется, он действительно хотел бы, чтобы я согласилась.

Я задумалась на мгновение, но поступить так с Меган я не могла.

– Спасибо за приглашение, но я лучше останусь дома.

– Как скажешь, – ответил Анри.

Его взгляд переместился куда-то в область моего декольте, и я начала уже думать, что все-таки он ничем не лучше Эша, но тут он спросил:

– А где твой красивый кулон?

– Кулон? – я опустила взгляд вниз и дотронулась рукой до того места, где он обычно висел. Украшение уже почти стало частью меня, без него я была как голая. Я задумалась и ответила: – Замок на цепочке сломался.

Правда заключалась в том, что я не надевала его после того, как он вчера внезапно засветился, запульсировал и нагрелся. Это было глупо, по-идиотски, и, наверное, я все это сама выдумала, но тем не менее...

Анри продолжал смотреть на меня. Он был немного задумчив, и в то же время как будто знал что-то, чего не знаю я.

– Если хочешь, могу починить.

Не успела я придумать, что ответить, как из комнаты выпорхнула Меган.

– Ну, вот и я!

Она надушилась так, что у меня чуть слезы не полились. К тому же она опять переделалась. До этого на ней были джинсы и лиловая блузка, теперь – белая джинсовая мини-юбка, на фоне которой ее бледные ноги казались еще светлее.

– Ты прекрасно выглядишь, – Анри приветствовал ее, как истинный джентльмен.

– Ты тоже, – кокетливо улыбнулась Меган.

– Если что, я буду у себя, – сказала я и направилась в комнату, подальше от этих телячьих нежностей, которыми я была уже сыта по горло.

– Ты правда будешь сидеть тут совсем одна? – снова спросил Анри. – Мы с удовольствием возьмем тебя с собой.

– Иногда совсем неплохо побыть одной.

– Даже не пытайся, – сказала Меган, – я весь вечер убеждаю ее сходить на свидание, но пока безрезультатно. Кэрролайн самая упрямая из всех моих знакомых.

– Просто я лучше знаю, что мне нужно, а что – нет. Приятного вам вечера!

С этими словами я удалилась к себе в комнату, прежде чем разговор смог продолжиться. На улице было солнечно, стоял приятный летний вечер, но я опустила шторы и легла на кровать. Мне предстояло пережить очередной приступ настоящей мигрени, второй раз за последние несколько дней. Я постоянно думала о том, что могло послужить причиной – это было совсем не нормально.

В темноте я нащупала свои таблетки. Когда я вернула их

обратно на тумбочку, рука сама собой потянулась к лежащей там цепочке. Я почувствовала гладкую поверхность кулона. Он был холодным, и никакой пульсации в нем не было, так же, как и красноватого свечения. Так я и знала – всего лишь игра воображения. Вероятно, последствия головной боли... Меган, наверное, включила бы уже свой ноутбук и загуглила симптомы опухоли мозга. Я вернула украшение на шею. Почему-то это подействовало на меня успокаивающе, и я сразу почувствовала себя немного лучше. Правда, что касается моего одиночества, тут кулон мне помочь не мог.

Может, Меган права? Вообще мне было вполне хорошо одной, и для романтических отношений у меня не было ни свободного времени, ни желания, но все же иногда бывало по-настоящему одиноко. Раньше мне это никогда не мешало, но с тех пор, как участились головные боли, это чувство тоже стало возникать чаще. Но это ведь вполне естественно. Всем людям иногда бывает одиноко, тем более когда они неважно себя чувствуют, разве не так?

Так это или нет, особых вариантов у меня не было. Я всю жизнь была предоставлена сама себе, и так будет всегда. Мой мозг отлично это понимал, а вот сердце в последнее время плохо его слушалось. Глупое сердце.

* * *

Когда следующим утром я вышла на кухню, Меган, ра-

достно напевая, готовила кофе. Она уже успела сходить в душ, и была одета в обтягивающие джинсы и свободную футболку.

– Какая ты сегодня веселая, – заметила я. – Кажется, вчерашнее свидание удалось?

Меган улыбнулась:

– Еще как удалось! Мы сходили в кино, потом немного выпили, и под конец вечера Генри пригласил меня к себе домой. Все было на самом деле очень мило, но...

Меган перестала улыбаться.

– Но?.. Что произошло? – Я взяла с полки миску, насыпала туда шоколадных шариков, налила молока и села за стол.

– В том-то и дело, что ничего, – выдохнула Меган. Она передала мне одну из двух чашек кофе и села напротив.

Меган посмотрела на меня с вопросительным выражением лица, будто я была каким-нибудь экспертом по романтическим отношениям. Надо учесть, что я с трудом могла вспомнить, когда в последний раз у меня с кем-нибудь было что-то более-менее серьезное и, честно говоря, я не понимала, чем именно она так недовольна.

– Ты хочешь сказать, что... – Я замолчала, потому что вдруг до меня дошло, что она имела в виду. Вероятно, они вчера не переспали. – О!

– Вот именно – «о!» Что думаешь по этому поводу?

Я медлила с ответом. Мне лично понравился тот факт, что Анри, в противоположность другим представителям муж-

ского пола, не тащит свою новую возлюбленную первым делом в постель. Но Меган, судя по всему, хотела услышать что-то другое.

– Не торопись с выводами. Вы ведь только-только познакомились, и, можно сказать, вчера было ваше первое свидание. Уверена, это не означает ничего плохого.

– Ты права, наверное, так и есть... – Меган сделала глоток кофе и какое-то время просто наблюдала за тем, как я ем. – Кэролайн, тебе надо начать следить за тем, что ты ешь. Возможно, здоровое питание могло бы помочь тебе от мигрени. Фрукты с йогуртом или хотя бы богатые клетчаткой мюсли, но только не эта сладкая гадость, в которой совсем нет полезных веществ... Это же не питательно!

– Во-первых, это вкусно, а во-вторых, все-таки питательнее, чем твой завтрак, – парировала я, указав взглядом на ее чашку, в которой, как всегда, молока было больше, чем кофе.

– Сейчас я иду завтракать вместе с Генри, – ответила Меган, и на ее лице снова появилась улыбка.

– Ну вот видишь, он уже готовит для тебя, даже если это всего лишь какая-нибудь яичница с беконом.

– Мы встречаемся в кампусе – там нас никто не потревожит.

– О, я тебя понимаю! Я тоже не смогла бы спокойно завтракать с Анри, если бы Эш сидел рядом и отпускал бы свои глупые шуточки.

– Вообще-то Эш не живет с Генри. Если не ошибаюсь, он живет с родителями.

Я подняла глаза от миски с шоколадными шариками. Эш живет с родителями? Это совсем не похоже на тот образ ловеласа, который сложился в моей голове. Я думала, он живет в каких-нибудь апартаментах люкс-класса, куда каждую ночь приводит свою новую пассию. Что сказали бы его родители, если бы он вел себя так, живя с ними? Я тряхнула головой и вернулась к своему завтраку. Какое мне вообще дело до его личной жизни?

– Кстати, Генри очень мило расспрашивал меня о тебе. Мне ведь не стоит начинать ревновать, а?

– Не болтай чепухи! – быстро отозвалась я. – И о чем же он спрашивал?

– Хотел знать, откуда ты и чем живешь.

Я отложила ложку в сторону и отодвинула от себя тарелку. Аппетит внезапно пропал.

– И что ты ему ответила?

– Ничего особенного, я ведь сама почти ничего о тебе не знаю.

– Ты знаешь не меньше меня.

Я встала, чтобы поставить посуду в раковину.

– Кэролайн...

– Все в порядке, – я повернулась к Меган с натянутой улыбкой.

Моя работа, как и мое происхождение, были для меня

больной темой. Не хотелось не только говорить с кем-либо, но даже думать об этом. Но ни Меган, ни кому бы то ни было знать об этом не обязательно.

– Если Анри из вежливости спрашивает про твою соседку, то это лишь доказывает, что он очень мил.

– Да, он такой, – Меган взглянула на старомодные часы, висящие над дверью, и тут же вскочила на ноги. – Мне пора, Генри вот-вот освободится от занятий. А ты чем сегодня займешься?

– Работаю, – сжато ответила я. – Пора и мне собираться. До скорого!

На этом я удалилась в ванную. Что ж, Анри спрашивал ее обо мне. Я вспомнила вчерашний вечер, когда он зашел к нам за Меган. Как он интересовался моей цепочкой, как многозначительно смотрел... Пытался ли он просто быть вежливым с соседкой своей новой подружки, или же за этим стояло нечто большее?

* * *

Несмотря на субботний вечер, в «Гончей» было совсем пусто. Свою помощницу я отпустила домой, поскольку те немногие посетители, что сидели у нас за столиками, потягивали свои напитки уже целую вечность, похоже, не собираясь больше ничего заказывать. Грязная посуда была вымыта, барная стойка – отполирована до блеска, стаканы сияли.

Почему я не взяла с собой книгу? Хотя понятно почему – обычно в субботу вечером у нас творится сущий ад.

Я стояла, скрестив руки, и смотрела куда-то в пустоту. Дело даже не в том, что мне было скучно. Если гостей мало, чаевых тоже много не будет, а мне они были нужны. В конце концов, именно поэтому я брала дополнительные смены в выходные.

Дверь отворилась, и я уже обрадовалась, предвкушая работу, а потом узнала вошедшего. Это был Эш. Правда, на этот раз без фан-клуба. Он направился сразу к бару и сел на ближайший от меня стул. Как и в прошлые наши встречи, он был в джинсах и белой футболке. Уже не в первый раз я подумала о том, как он напоминает мне Джеймса Дина³, и не только внешне. Этаким непризнанный, непонятый бунтарь. По крайней мере, у меня он вызывал именно такое впечатление. Но, конечно же, это был только образ, чтобы цеплять девчонок. Хотя один плюс у него определенно был – в отличие от Меган и Анри, он не обливался парфюмом с головы до ног, а исходивший от него аромат был легким и приятным.

– Привет! Нальешь мне колы?

Я молча кивнула и поставила перед ним стакан с напитком. Эш сделал глоток и огляделся.

– Не очень много здесь сегодня людей.

Он повернулся ко мне, и на его губах появилась легкая

³ Джеймс Дин – американский актер. Стал популярен благодаря фильмам «К востоку от рая», «Бунтарь без причины» и «Гигант».

улыбка.

– Ну что ж, так даже лучше – значит, у тебя больше времени на меня.

– Нет, мне нужно еще натереть бокалы.

– На мой взгляд, они и так сверкают, но если ты считаешь, что это необходимо, можешь делать это рядом со мной. Ну, чем ты занималась все эти дни? Вспоминала обо мне?

Я сделала глубокий вдох.

– Кажется, с первого раза ты не понял. Придется повторить: выбрось эти мысли из головы. Никаких «нас» не существует, есть ты, и есть я. И я сейчас буду натирать бокалы.

С этими словами я взяла в руки полотенце и стакан. Конечно, в этом не было никакой необходимости, стекло и так было кристально-чистым, но желания продолжать разговор у меня не было никакого. Да, он мне помог, но что мне теперь, из благодарности терпеть его общество всю жизнь?

– Эй, ты ведь у меня в долгу, не забыла? Между прочим, я всего лишь хотел немного поболтать. Я не говорил, что хочу с тобой переспать, – он окинул меня оценивающим взглядом, настолько, насколько это позволяла барная стойка между нами. – Ну ладно, последние слова беру обратно.

Я закатила глаза. Как же он меня раздражал! Если бы это не стоило мне работы, я бы с удовольствием вылила эту чертову колу прямо на его белую футболку. Не успела я подумать об этом, как стоящий перед ним стакан без всякой видимой причины взял и опрокинулся. Коричневая жидкость

вылилась Эшу на штаны и футболку, он вскочил со стула как ошпаренный.

– Проклятье! Можно мне салфетку или что-то типа того?

Я застыла, уставившись на него. Почему стакан опрокинулся в тот момент, когда я подумала об этом? Эш помахал рукой у меня перед лицом.

– Прием, Земля вызывает Кэролайн! Пара салфеток пришла бы очень кстати.

– Мм... Да, конечно.

Я положила перед ним целую стопку салфеток и, не говоря ни слова, удалилась на склад, и не только из-за этой истории со стаканом. Мой кулон снова вел себя как-то странно: он нагрелся, пульсировал и светился. По крайней мере, ощущения были именно такие. Когда я взяла его в руку, от исходивших от него тепла и пульсации не осталось и следа. Как странно, ничего не понимаю. Может, у меня галлюцинации, и все-таки причиной головных болей действительно является опухоль мозга? Меган как раз пыталась отправить меня к врачу и, возможно, была права. В любом случае нужно что-то предпринять, дальше так продолжаться не может. Но для начала я просто сняла цепочку с шеи и убрала кулон в карман шорт.

Глава 4

Я смешивала коктейли для новых гостей, Эш молча наблюдал за мной. Никто из нас не сказал ни слова про недавнее происшествие. Видимо, в отличие от меня, его нисколько не волновал тот факт, что кола опрокинулась на него без видимой причины. Я сама бы с радостью забыла обо всей этой истории, но тут мне вспомнился его прошлый визит сюда, когда мне удалось поймать стакан, дотянуться до которого было просто физически невозможно. Все это было более чем странно. Что со мной происходит?

Снова отворилась дверь, и в «Гончую» вошел посетитель. На вид ему было лет двадцать, светлые волосы... Почему-то он показался мне знакомым, и, как и ожидалось, он направился напрямиком к барной стойке. Ну конечно, он был здесь в тот раз с Эшем, еще перебросился парой фраз с Анри. Но Эш другом его, кажется, не считал, поскольку при его появлении скорчил недовольную гримасу.

– Мерлин, – небрежно поприветствовал его Эш.

– Морган, – кивнул парень в ответ.

Мгновение они смотрели друг на друга так, как будто хотели убить взглядом.

– Что ты здесь забыл? – наконец спросил Эш, но Мерлин проигнорировал его вопрос и просто сел на стул за барной стойкой прямо рядом с ним. – Тебе обязательно садить-

ся именно сюда? В баре полно свободных мест.

– С этого места открывается лучший вид, – пояснил он, одарив меня многозначительной улыбкой. – Я заслужил бутылочку пива?

Я кивнула и ненадолго отвлеклась от приготовления коктейлей, чтобы принести ему пиво. Не знаю, почему, но он мне сразу не понравился. Возможно, потому, что был таким же наглым, как и Эш. Этаким принц на одну ночь.

– Скажи мне, ты же не встречаешься вот с этим?.. – глазами он указал на Эша.

Я фыркнула:

– Ну, кажется, он был бы не прочь, но, боюсь, ему придется очень долго ждать.

– Замечательно! Значит, у меня есть шанс, – он подмигнул мне и сделал большой глоток пива.

Прежде чем я успела высказать ему все, что я по этому поводу думаю, вмешался Эш:

– Катись отсюда, Мерлин, это моя девушка.

– Никакая я не твоя девушка, – решительно возразила я, разливая по бокалам «Пина коладу».

– Как он тебе представился? – спросил блондин. – Как Эш? Вечно он делает это, чтобы закадрить какую-нибудь девчонку. На самом деле его имя – Артур – очень скучное. А меня, кстати, зовут Джаред, и...

– Слушай, а ты не мог бы понадоедать кому-нибудь другому? – раздраженно перебил его Эш.

Артур? Я удивленно посмотрела на Эша. Между прочим, должна признать, что то имя, под которым я его знаю, подходит ему куда больше, даже если оно и выдуманное.

– Откуда вы друг друга знаете? – поинтересовалась я.

Эш ненадолго замешкался.

– Наши семьи, можно сказать, вращаются в одних кругах.

В каких еще кругах? Я вопросительно подняла брови и посмотрела на Эша в ожидании ответа, но его не последовало. Тогда я украсила бокалы кусочками ананаса и коктейльной вишней, поставила их на поднос и отнесла за столик в дальнем углу. Когда я вернулась, Джаред сразу отложил свой телефон в сторону, а Эш продолжил набирать сообщение. Почему Джаред сел именно рядом с Эшем? Только из-за меня? Очень сомневаюсь в этом – мы едва знакомы. Я поставила поднос с грязной посудой и начала загружать ее в посудомоечную машину. Джаред наблюдал за мной, спиной я чувствовала его взгляд. Внезапно он спросил:

– Ты новенькая? Я раньше тебя здесь не видел. В понедельник я приходил, но тебя, кажется, не было.

– Ты был здесь в понедельник? – напряженно спросил Эш, но ответа не последовало, Джаред, в свою очередь, продолжал выжидающе смотреть на меня.

– Во-первых, я работаю не каждый день, а во-вторых, иногда бывает нужно сходить за чем-нибудь на склад, об этом ты не подумал?

Видно было, как засияло лицо Джареда, удовлетворенно-

го моими словами, но я по-прежнему не могла понять, почему ему было так важно, работала я в понедельник или нет.

– А, теперь понятно. И часто ты бываешь на рабочем месте?

– Иногда да, иногда нет, – расплывчато ответила я.

Прежде всего потому, что терпеть не могу, когда малознакомые люди лезут ко мне с расспросами, и не в моей привычке выкладывать первому встречному правду о том, что я должна была торчать здесь почти без выходных, чтобы накопить достаточно денег на образование, о котором мечтала. Это мое личное дело, которое никого не касается, и, кроме того, в своих собственных глазах я выглядела полной неудачницей. Конечно, это было глупо, я ни в чем не виновата – откуда мне было взять такую сумму денег в свои семнадцать лет? От родителей? Это просто смешно.

– А чем ты занимаешься, когда не работаешь? – продолжал Джаред свой допрос.

Я опустила на стол грязную посуду и недоверчиво посмотрела на Джареда. Зачем ему это знать? Даже Эш оторвал взгляд от экрана телефона.

– С чего вдруг столько вопросов? – произнес он с подозрением.

Джаред как раз собирался сделать очередной глоток, но тут он отставил бутылку и поднял обе руки вверх:

– Спокойно, ребята, я не из полиции! Просто пытаюсь быть милым. И потом, я подумал, что мы могли бы сходить

куда-нибудь вместе.

– Ах, вот оно что. Ну, если ты хотел заинтересовать ее, то стоило вести себя несколько иначе, – прокомментировал Эш.

Джаред ответил озлобленным взглядом:

– Может, покажешь, как надо? Ой, подожди-ка, я совсем забыл, она ведь не хочет быть твоей девушкой. Кажется, твой план тоже не сработал.

– Так, замолчите оба. Я не собираюсь встречаться ни с одним из вас, о'кей?

Мужчина лет тридцати, сидящий за дальним столиком, помахал мне рукой, чтобы сделать заказ. Наконец я могла с радостью отойти хоть куда-то от этих двух. Приняв заказ, я тянула время, чтобы не возвращаться к бару. Я проверила, ровно ли расставлены стулья, и заново протерла свободные столики от пыли. Когда дел больше не осталось, пришлось все-таки вернуться.

– Я просто так не сдамся, – заявил Джаред, но, к счастью, прежде чем он успел продолжить свою пламенную речь, у него зазвонил телефон.

Он немного отошел в сторону и взял трубку:

– Да?.. Я еще в пути... Да, понимаю, буду так скоро, как только смогу, – с этими словами он сбросил вызов и вернул телефон в карман брюк. Он спрыгнул с барного стула и положил на стойку пятифунтовую монету. – Сожалею, но наш разговор придется на некоторое время отложить. Сдачи не

надо. До скорой встречи! Я уже жду ее с нетерпением!

– Можешь ждать сколько угодно! – крикнула я ему вслед, но, кажется, он меня уже не слышал. Изумленно подняв брови, я повернулась к Эшу. – Он всегда такой самоуверенный?

– Согласись, что по сравнению с таким, как он, я – просто ангел, – ответил Эш, широко улыбаясь.

* * *

– Мне очень жаль, но мы уже закрываемся, – сообщила я засидевшейся парочке. Они спрятались в укромной нише, и, когда я к ним обратилась, мужчина посмотрел на меня так, будто я пробудила его от глубокого сна.

– О, уже и правда так поздно? Ну конечно... Извините, мы не хотели вас задерживать, – сказал он, протягивая двадцатифунтовую купюру.

– Спасибо. Не беспокойтесь, вы нисколько меня не задержали.

На самом деле это было не совсем правдой. Если бы не они, я отправилась бы домой еще полчаса назад, но мне хотелось получить чаевые, поэтому я не стала торопить их. Как только они ушли, я быстро проверила, не забыла ли я чего-нибудь сделать, взяла свою куртку и сумку, выключила свет, вышла и заперла за собой дверь «Гончей».

Восемнадцать мне исполнится только через неделю, и вообще-то я не имела права ни продавать алкоголь, ни нахо-

даться одна в баре в такой поздний час. Но Нейт был достаточно доверчив, чтобы взять меня на работу по ксерокопии паспорта, в которой я аккуратно подделала свой год рождения. Работа была мне очень нужна, чтобы заработать денег и однажды исполнить свою мечту – пойти учиться на пилота. И я обязательно сделаю это, потому что хочу добиться чего-то в жизни, хочу посмотреть мир и почувствовать вкус свободы.

Было уже далеко за полночь и темно, хоть глаз выколи. Все в округе как будто вымерли. Где-то вдалеке залаяла собака и кто-то завел автомобиль, но поблизости не было ни души. Страшно мне не было – я всегда возвращалась домой одна после вечерней смены. На улице стало довольно прохладно, поэтому я надела куртку. Внезапно зазвонил мой телефон, и я ответила, достав его со дна сумки. В такое время мне могла звонить только Меган, которая наверняка была на какой-нибудь «суперчумовой вечеринке», куда она обязательно хотела затащить меня.

– Кэролайн, привет, это я, – голос Меган звучал нетрезво, на заднем фоне играла громкая музыка.

Меган была строгой приверженкой здорового образа жизни во всем, что не касалось вечеринок и алкоголя.

– Ты уже закрыла бар? – спросила она.

– Да, только что. Задержалась из-за одной парочки, они были так заняты друг другом, что полвечера цедили один бокал вина.

Кажется, Меган меня не расслышала.

– Отлично! Тогда приезжай скорее сюда. Ты не поверишь, я тут просто на суперчумовой вечеринке. Ты обязательно должна приехать!

– Слушай, я хочу спать. У меня была долгая смена, ты же знаешь.

Еще у меня снова начинала болеть голова, но я решила не посвящать Меган в подробности, иначе она опять начнет свою песню о том, как срочно я должна бежать по врачам.

Она пробормотала что-то нечленораздельное и добавила:

– Хоть иногда ты можешь не быть такой скучной? Ты не представляешь, что теряешь, тут такие классные парни!

– Я вполне доверяю твоему вкусу, но я правда устала.

Меган, кажется, обиделась, но даже если она не забудет об этом до завтра, сейчас мне было все равно. Я сказала ей что-то формально-примирительное, положила трубку и хотела уже убрать телефон обратно в сумку. Но в этот самый момент темноту вокруг прорезал яркий желтый свет и раздался оглушительный в ночной тишине рев мотора. Обернувшись, я увидела быстро движущийся мотоцикл. Он направлялся прямо на меня, между нами оставалось всего несколько метров. От испуга я выронила сумку и телефон на асфальт. Мне хотелось броситься в сторону, закричать, хоть что-нибудь! Но меня как парализовало. Тело отказывалось шевелиться, а времени на раздумья не оставалось. Мотоцикл стремительно приближался, и вот сейчас задавит...

Но передо мной вдруг снова была темнота улицы – никакого мотоцикла, только симпатичные домики на противоположной стороне дороги. Меня замутило. Колено сильно болело, к горлу подкатила тошнота, голова кружилась. Куда делся байк, и где я?

Сзади до меня донеслись удаляющийся шум мотора и громкие ругательства. Я с трудом смогла обернуться и оцепенела. Мотоцикл только что проехал там, где я стояла еще секунду назад. Я отказывалась верить своим глазам, но доказательством были брошенные мною сумка и телефон, так и лежавшие на дороге. Похоже, что я каким-то образом взяла и переместилась оттуда сюда. Но как?!

Мотоцикл исчез в темноте, и я опустилась на тротуар. Пульс, как и дыхание, постепенно приходил в норму. Что это было?

Внезапно я вздрогнула, почувствовав на своем плече чью-то руку. Адреналин снова заиграл в крови.

– Не бойся, это всего лишь я, – успокаивающе произнес Эш.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я. У меня и без него проблем сейчас хватает. – Ты что, следишь за мной?

Эш ушел из «Гончей» часа два назад, причем неохотно.

– Нет, я за тобой не слежу, просто случайно оказался поблизости.

Звучало это не слишком убедительно, но в эту секунду меня больше интересовало другое:

– Как давно ты здесь?

Он молча смотрел на меня, опустил руки в карманы, и это было красноречивее любого ответа, который он мог бы дать. Наконец он перешел через дорогу, чтобы забрать мою сумку и телефон. Мой носовой платок, жевательная резинка и ключи валялись на земле. Эш поднял и положил все обратно в сумку.

– Пойдем, я провожу тебя домой.

Я вскочила на ноги прежде, чем он успел протянуть мне руку, и отряхнула штаны от пыли.

– В этом совершенно нет никакой необходимости. Я прекрасно справлюсь сама.

Он тихо вздохнул.

– У тебя дрожат колени, и тебя только что чуть не сбил мотоцикл. Я не брошу тебя тут одну.

Я сдалась. Эш был упрям: если он вбил себе что-то в голову, то добивался этого любым способом.

Я просто пошла вперед, а он последовал за мной. Некоторое время мы шли молча, погружившись в свои мысли. Тем временем мы добрались до более оживленных улиц, на которых в субботнюю ночь было полно народу. Я все еще размышляла о произошедшем. Какого черта я оказалась на другой стороне дороги? Этому должно было быть какое-то логическое объяснение. Но я никак не могла его найти...

Эш прочистил горло.

– Кэролайн, могу я тебя кое о чем спросить? Откуда ты

родом?

Ну вот, опять. Вопросы о моем происхождении. Почему каждому встречному обязательно нужно было это знать?

– Я англичанка, – ответила я, хоть и понимала, что он хотел услышать нечто другое.

– Я не об этом. Где прошло твое детство? Кто твои родители?

Я крепче обхватила себя руками. Стоял конец июня, но внезапно мне стало жутко холодно.

– Почему ты спрашиваешь? Разве это так важно?

Эш ничего не ответил. Я ненавидела, когда люди расспрашивали меня о прошлом, но, к сожалению, это происходило довольно часто из-за моей неанглийской внешности. До сегодняшнего дня я не понимала, почему это вызывает у меня такую негативную реакцию, несмотря на то что слышала эти вопросы сотни раз. Правда заключалась в следующем: я сама не знала ничего о своем происхождении. Я не имела понятия, кем были мои родители, откуда они были родом и где я появилась на свет. Я не была желанным ребенком, поэтому еще в младенчестве попала в приют. Так все и началось – детские дома и приемные семьи сменялись одна за другой, потому что никто не хотел оставлять меня у себя надолго. Квартира, в которой я жила вместе с Меган, стала моим первым настоящим домом. Правда, аренда была недешевой, и я осталась недовольна тем, что не могла откладывать все заработанные деньги на образование. Но это определенно сто-

ило того, ведь наконец-то я твердо стояла на ногах и была предоставлена сама себе.

Я украдкой взглянула на Эша, но он шел, не глядя в мою сторону. Моя сумка болталась у него на плече, руки он снова спрятал в карманы. Мне было даже почти жаль, что я так грубо с ним обошлась. Но я, правда, не люблю говорить о своем прошлом. «Бедная Кэролайн, которая никому не нужна» – обсуждать все это было просто невыносимо.

Вдалеке замаячил дом с фиолетовой дверью. В окнах нашей квартиры свет не горел, но это было вполне ожидаемо – Меган наверняка была еще на своей «суперчумовой» вечеринке. В принципе, сейчас я не против была остаться одна. Хотя, должна признать, что я с радостью делила жилье именно с Меган. Она была одной из тех немногих людей, которые знали о моем прошлом. Когда я пребывала в таком настроении, она просто оставалась со мной рядом, не мучая лишними расспросами. Правда, Меган была невероятно любопытной, но при этом понимала, что в большинстве случаев я предпочла бы избежать этой темы в разговоре. Конечно, глупо было привязываться к кому-либо, ведь я уже хорошо усвоила, что никто не хотел оставаться в моей жизни надолго. И все же оказалось очень приятно осознавать, что иногда я могла хоть на короткое время прервать свое одиночество и мне было с кем пообщаться.

Я остановилась у крыльца своего дома.

– Спасибо, что проводил.

Я протянула руку, ожидая, что Эш отдаст мне сумку. Он помедлил, но затем все же сделал это. Не успела я повернуться к дому, как парень рванулся вперед и преградил мне путь.

– Я устала, и никакая помощь мне больше не нужна, – я попыталась оттолкнуть его в сторону, но он схватился руками за железные перила крыльца так, чтобы я не могла пройти мимо него.

– Что происходит?

– Послушай, Кэролайн, я должен сказать тебе кое-что важное.

Я возвела глаза к небу. Ну что еще? Неужели он так до сих пор и не понял, что я не собираюсь с ним спать, сколько бы раз он ни строил из себя моего спасителя.

– Эш...

– Ты ведьма!

– Очень мило, спасибо за комплимент.

– Нет, я имею в виду настоящая ведьма. Магия и все такое, понимаешь?

– Что? – Я уставилась на него, широко раскрыв глаза. Мой голос эхом разлетелся по улице. – У тебя, наверное, не все дома. Ведьма, скажешь тоже... – Я покрутила пальцем у виска и хотела проскочить под его рукой, но он удержал меня за плечо.

– Ну, подумай сама. Не хочешь ли ты сказать, что это нормально – исчезать и появляться на другой стороне улицы?

Я высвободилась и остановилась, скрестив руки на груди.

– Это ничего не значит. Когда речь идет о жизни и смерти, у людей могут проявляться сверхчеловеческие способности. Это всем известно.

Наверняка все было именно так – адреналин и страх сделали свое дело. Хотя пока мне самой не очень-то в это верилось.

– А как же стакан, – продолжал Эш. – Признайся, ты ведь хотела тогда облить меня колой? – На мгновение он улыбнулся, но затем улыбка исчезла с его лица так же быстро, как и появилась. – Я думаю, что ты обладаешь способностью передвигать себя и предметы. Что-то типа телекинеза или телепортации. Наверняка ты поняла, о чем я.

Я отрицательно помотала головой.

– Все это просто совпадение и ничего больше. Для этого найдется рациональное объяснение.

Эш провел рукой по волосам.

– Я понимаю, все это непросто принять. Но магия существует, а раз есть магия, то должны быть и сами маги. Или, как в твоём случае, ведьмы.

Я опять попыталась пройти мимо него, и на этот раз он меня пропустил.

– Кэрлайн... Я говорю абсолютно серьезно.

– Послушай, оставь меня наконец в покое – я начала уже по-настоящему злиться. – Отстань!

Я судорожно искала в сумке ключ. В этот момент тихонько отворилось окно на первом этаже, и из него высунулась

голова моей соседки с бигуди в седых волосах.

– Мисс Хадженс, вам обязательно выяснять отношения сейчас и здесь? Вы на время вообще смотрели?

– Извините, миссис Престон, мы больше вас не потревожим.

Пожилая леди бросила укоризненный взгляд на стоящего рядом Эша, после чего захлопнула окно и резко задернула шторы.

Я подождала немного и затем вставила ключ в замок. Я вошла в дом и, закрывая дверь, еще раз взглянула на Эша. Он так и стоял на том же месте, спрятав руки в карманы джинсов и опустив плечи. Не говоря ни слова, я закрыла дверь и поднялась в квартиру. Оказавшись внутри, я прислонилась спиной к двери и глубоко вздохнула.

Магия, ведьмы, телекинез. Эш совсем с ума сошел. Как будто я могла на такое купиться. Даже в детстве я не особенно верила в волшебство, завидуя при этом наивности других детей.

Правда, меня все еще беспокоил вопрос о том, как я могла переместиться за долю секунды на другую сторону улицы, и версия с воздействием адреналина на человеческие способности казалась мне не очень убедительной.

* * *

Пожилой мужчина в бордовой мантии расположился на

диване все в том же салоне. Он выглядел растерянным.

– Это просто поразительно. Кто эта девушка? Ее подпись похожа на наши, но это явно не одна из нас. Значит, она не имеет права на существование.

Юноша, сидящий напротив старика, с ухмылкой возразил:

– И все же она существует.

– Это не смешно, – резко оборвал его собеседник. – Она должна исчезнуть прежде, чем другие кланы узнают о ней. Конечно, если еще не слишком поздно.

Третий человек, по-прежнему находящийся вне поля зрения, вступил в разговор:

– Разве не лучше было бы для начала провести расследование? А что, если все это не более чем ошибка и девушка принадлежит не к нашему клану, а к какому-нибудь другому? Ты не боишься развязать войну?

– Ты предлагаешь проводить расследование, не посвящая в это остальных? Нет, – старик решительно потрянул головой. – Мы должны действовать, немедленно! Ты, – он указал на юношу, – позаботишься об этом. Избавься от нее, и на этот раз, черт возьми, постарайся придумать что-нибудь поумнее. Я надеюсь, мы поняли друг друга?

Глава 5

В квартире по-прежнему было тихо, когда следующим утром я встала с постели. Меган вообще приходила домой? В любом случае, ее коричневая кожаная куртка висела на крючке у входной двери. Я пошла на кухню, по дороге случайно ударившись коленом о комод. Стоящая на комоду ваза с тюльпанами покачнулась, но не упала. Тихо выругавшись, я включила кофемашину. Я чувствовала себя уставшей как собака: моя мигрень снова маячила на горизонте, а выспаться прошлой ночью так и не получилось. Когда я с трудом проваливалась в сон, мне тут же начинали сниться странные сны. Лица людей, которых я прежде никогда не встречала, хорошо мне запомнились. Но все остальное наутро тонуло как в тумане. Речь шла о жизни какой-то девушки. Возможно, эти сны – последствие вчерашних переживаний? Или я все это просто придумала? Хотя события на дороге у «Гончей» и затем у моего дома я помнила четко и не сомневалась, что пережила их наяву.

Со вздохом я достала из кухонного шкафа кофейную чашку с нарисованными летающими слонами и замешкалась. Стоит ли пробовать? Но почему бы и нет? Плохого ведь ничего не случится. Я сделала глубокий вдох и попыталась передвинуть чашку силой мысли. Ничего не произошло. Свободной рукой я столкнула чашку со стола. Мне хотелось пой-

мать ее, как тогда стакан в «Гончей», но чашка упала и разбилась. Вот черт! Почему я, как назло, взяла любимую чашку Меган? И так было ясно, что ничего не получится. Что бы ни произошло вчера ночью, к магии это не имело никакого отношения. Чертов Эш с его безумными идеями!

Я осторожно переступила через осколки, по глупости я была еще и босиком. Внезапно кто-то позвонил в дверь. Я бы с удовольствием проигнорировала звонок, но если он зазвонит еще раз, то Меган наверняка проснется, а если ее разбудить в воскресенье утром после бессонной ночи, она будет просто невыносимой.

Поскольку домофона у нас не было, я нажала на кнопку, отмыкающую входную дверь, и приоткрыла настолько, чтобы мне было видно лестничную площадку. Кто бы сомневался...

– Можешь возвращаться туда, откуда пришел, – крикнула я через порог, после чего закрыла дверь и пошла за веником, чтобы подмести разбросанные по полу осколки чашки. Но Эш не хотел сдаваться так быстро.

– Кэрлайн! – он продолжал попеременно звонить и стучать в дверь. – Не думай, что это шутка. Все, что я сказал, – правда, и это очень серьезно!

Еще несколько раз пропищал звонок, потом Эш начал молотить в дверь.

– Пожалуйста, открой! Я не успокоюсь, пока ты не вступишь меня.

Я усмехнулась, подумав о том, что этого он может ждать еще долго, но не приняла во внимание тот факт, что Меган все-таки проснулась. Она вышла из комнаты в пижаме с единорогами. Волосы были взлохмачены после сна.

– Что происходит? – спросила она, зевая.

Не успела я ответить, как она увидела осколки на полу, затем перевела взгляд на меня.

– Мне правда очень жаль, – с раскаянием проговорила я, – я обязательно куплю тебе новую.

– Кэрлайн! – Эш начал новый штурм. – Открой немедленно, или я снесу эту проклятую дверь!

– Это Эш? Почему ты его не пускаешь?

И когда Меган пошла к двери, чтобы открыть ее, та распахнулась сама, и в квартиру ввалился Эш.

– Ой, Меган, я разбудил тебя? Дверь оказалась не заперта. Вам стоило бы проверять замок перед сном, каждый проходимец может залезть к вам в дом. Классная пижама, кстати.

Он улыбнулся ей и направился прямо ко мне. Только сейчас я осознала, что все еще была в обтягивающем пижамном костюме из шелковых шортов и топа. Эш оглядел меня с головы до ног, расплываясь в довольной улыбке. Он скрестил руки на груди и небрежно прислонился к кухонной двери.

– Кажется, кто-то тоже только встал.

– Ну, не буду вам мешать, – подмигнула мне Меган и удалилась прежде, чем я смогла что-нибудь ей возразить.

Тогда я обратилась к Эшу:

– Что еще тебе от меня нужно? Только не начинай опять про всю эту ведьминскую чушь. Это не более чем плод твоей больной фантазии.

Правда, должна признать, что меня занимал вопрос о том, как без помощи магии Эш умудрился открыть дверь. Я была абсолютно уверена, что заперла ее на замок.

Взгляд Эша упал на так и не убранные осколки.

– Ты что, пыталась колдовать? – с улыбкой спросил он, но быстро снова стал серьезным. – Кэрлайн, ты неправильно пользуешься своей магией, это очень опасно, ты не должна колдовать в одиночестве до тех пор, пока не возьмешь свою силу под контроль.

– Ну вот, та же песня... Ты можешь оставить меня в покое? Я же сказала, что не собираюсь с тобой встречаться.

– Одно к другому не имеет никакого отношения. Неужели ты думаешь, что я придумал все это просто для того, чтобы затащить тебя в постель? Каким же находчивым нужно для этого оказаться!

– Так или иначе, я прошу тебя уйти.

Я хотела проскользнуть мимо него, чтобы открыть дверь на лестницу, но он схватил меня за руку.

– Я не уйду. Поверь мне, здесь что-то неладно. Сколько тебе лет? Восемнадцать? Ты давно уже должна уметь контролировать свою магию.

Голова заболела сильнее, я потерла руками виски. В то же время меня охватило странное беспокойство.

– Пусти меня, Эш, – я была почти в отчаянии.

– Ты вообще слышишь, что я говорю? – отозвался он.

– Черт бы тебя побрал, Эш! – выкрикнула я, вырываясь из его хватки.

В этот самый момент та самая ваза с тюльпанами, которая стояла на комодe, внезапно взлетела и с огромной скоростью врезалась в противоположную стену, разбившись на множество осколков. Вода полетела во все стороны, цветы беззвучно попадали на пол. Мы с Эшем молча уставились на это.

Дверь комнаты Меган приоткрылась, и она, выглянув оттуда, озабоченно спросила:

– У вас там все в порядке?

– Да; просто, кажется, сегодня я немного неуклюжий, – тут же отреагировал Эш с деланой улыбкой. – Мне очень жаль.

– Да ладно, эта ваза мне никогда не нравилась, – Меган махнула рукой и закрыла свою дверь.

Эш повернулся ко мне, от улыбки на его лице не осталось и следа.

– Ну что, теперь ты мне веришь?

Я не знала, во что мне верить. Со мной явно что-то было не так, но что? Могла ли я по-настоящему быть... ведьмой?

Воспользовавшись моим замешательством, Эш подхватил меня на руки, прошел прямо по осколкам, которые шумно закрипели у него под ботинками, и поставил меня обратно на пол только у двери в мою комнату.

– Одень на себя что-нибудь, а я пока тут приберусь. И потом я приглашаю тебя на завтрак, за которым расскажу все, что тебе нужно знать о магии.

В небольшом кафе в самом центре Лондона работа кипела вовсю, но атмосфера была спокойной и уютной. Пахло кофе, выпечкой и яичницей с беконом. Эш уже слопал первый кусок тоста с омлетом, и собирался приступить ко второму. Во время еды он все время бросал на меня короткие взгляды.

– Итак, магия. Забудь все, что ты видела о ней в фильмах или читала в книгах. Маги не пользуются волшебными палочками и заклинаниями, как Гарри Поттер, они не дергают кончиком носа, как героиня сериала «Моя жена меня приворожила», и летать они не умеют.

– Жаль... – пробормотала я и сама удивилась тому, что уже готова отпускать шутки по этому поводу.

– У каждого мага своя определенная способность, которую можно развивать и усиливать.

Я крепко вцепилась в свою чашку с кофе.

– Получается, один маг не может того же, что другие?

– И да, и нет. Разумеется, есть то, что может делать любой маг. Например, сварить приворотное зелье.

Эш с аппетитом откусил тост.

– Приворотное зелье? Только попробуй.

Он улыбнулся с набитым ртом.

– Не беспокойся, на других магов оно не действует. Только на простых смертных.

– А у тебя какая способность?

– У меня? – он выглядел удивленным.

– Ну да, ты ведь столько знаешь о магии, наверняка ты тоже маг, разве нет? Это же очевидно.

Эш огляделся вокруг и, наклонившись ко мне через стол, сообщил:

– Я могу управлять временем – заставляя его двигаться медленнее.

Я отпила глоток кофе.

– Покажи.

– Что, так просто? – Эш отложил свой тост в сторону.

Я пожала плечами в ответ.

– Конечно. Ты должен убедить меня, иначе я не поверю ни единому твоему слову.

Он усмехнулся.

– Ну ладно, ты сама этого попросила. Ты это еще будешь?

Он вопросительно взглянул на лежащий передо мной на тарелке большой круассан, к которому я еще не притронулась. Следующим, что я увидела, был Эш, доедающий последний кусочек круассана. Он с удовольствием облизнул пальцы. Я растерянно оглянулась по сторонам, но кажется, все было так, как и секунду назад: мужчина в синем свитере так же протягивал кассиру деньги за свой двойной эспрессо, пожилая дама с пуделем все еще открывала дверь кафе, чтобы выйти, а девушка за соседним столиком все еще смеялась над той же шуткой своего кавалера. Я снова посмотрела на

Эша.

– Ты замедлил время.

Это был не вопрос, а утверждение, но все же он кивнул. Получается, что нечто вроде магии действительно существует, иначе как бы Эш успел проглотить большой круассан менее чем за секунду? Я взглянула на свою тарелку. На ней осталось лишь несколько крошек.

– Эй, ты украл мою еду! А я еще голодна.

– Как будто нельзя заказать еще один, – фыркнул Эш и направился к прилавку.

Я осталась сидеть, уставившись на пустой стул напротив. Магия существует. Признаться, даже после происшествия с вазой я в нее особо не верила, но сейчас отрицать ее было уже невозможно. Да уж, в последнее время происходят очень-очень странные события... Но что все это значит для меня?

Вернулся Эш и поставил передо мной тарелку с двумя шоколадными круассанами и фруктами.

– Я не хочу иметь ничего общего ни с тобой, ни со всей этой вашей магией, – решительно заявила я.

Эш посмотрел на меня очень серьезным взглядом.

– У тебя нет выбора, Кэролайн. Ты ведьма, хочешь этого или нет. Это не решение, которое человек принимает сам. Мы с этим рождаемся.

О, класс. Вот я и узнала что-то про своих родителей – как минимум кто-то один из них был связан с колдовством.

– Меня только не спросили, – надулась я, как маленький капризный ребенок.

– Это дар, а не наказание. Ты сама поймешь: когда ты хоть раз по-настоящему используешь свою способность, ты начнешь получать от этого удовольствие. – Он глубоко вздохнул. – Но до этого тебя ожидает еще очень большая работа. Это как с велосипедом или с обучением чтению – нужно тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться.

Я сложила руки на груди.

– Ну а если я не буду этого делать? Если я откажусь заниматься колдовством?

– Ты так лучше не шути. Я уже сказал тебе вчера, что неконтролируемая магия может привести к очень плохим последствиям. Ты не можешь не колдовать. Ты же видела, к чему это приводит. Твоя магия очень сильна, и когда ты не используешь ее как надо, она пробивает себе путь сама. Кроме того, если ты продолжишь, как и раньше, ничего не делать, то подвергнешь опасности не только себя, – он шумно выдохнул. – Наша магия ни при каких обстоятельствах не должна привлекать внимание. Мы не колдуем в открытую, как ты могла подумать, поэтому ты раньше и не слышала ничего об этом.

– Но почему? – удивилась я. – Кому может быть плохо от того, что маги существуют?

– Поверь мне, есть целое сообщество, имеющее цель разоблачить нас. Слышала об охотниках на ведьм в Средневеко-

вье? Очень важно, чтобы ты научилась управлять своей магией, Кэролайн. На карту поставлена не только твоя жизнь, но и жизнь всей моей семьи.

Я сдалась.

– И что, значит, таких, как мы, много?

От этих слов у меня по спине побежали мурашки. «Мы». Я уже признала, что принадлежу к ним, хотела я этого или нет, и, хотя все свое детство я мечтала принадлежать хоть к какому-то обществу, о таком я подумать не могла.

Эш откинулся на спинку стула.

– Магия передается по наследству, поэтому образуются кланы. Я принадлежу к клану Морганов, а Джаред – к Мерлинам.

Джаред, тот тип из «Гончей»? Он тоже колдун?

– Кажется, ваши кланы не очень ладят?

Он состроил недовольную гримасу.

– Тебе это...

– Погоди-ка, Морганы, Мерлины? А твое настоящее имя – Артур? Что?..

Эш выглядел так, как будто я была не первой, кто задал этот вопрос.

– Если ты сейчас думаешь о том же, о чем подумал бы любой другой на твоём месте, то да. Но об этом позже. Наши семьи живут, скажем, соперничая. То есть мы на дух не переносим друг друга.

Теперь мне было сложно отвлечься от мыслей о легенде

о короле Артуре, но все же я старалась не потерять нить текущего разговора.

– Но почему?

Он немного помедлил и ответил:

– Понятия не имею, просто это так, и все. Морганы и Мерлины – самые могущественные кланы Лондона. Но есть и другие, например, Лекурты. Анри как раз Лекурт.

Я удивленно подняла брови:

– Анри? – Меган упала бы в обморок, если б узнала.

Эш кивнул:

– Лекурты – это влиятельный клан магов вуду. Мы же, в свою очередь, практикуем «обычную» магию, если можно так выразиться. Я не хотел бы называть ее «белой» магией, потому что это означало бы, что магия вуду относится к темной, но это не так, хотя, конечно, ее, как и любую другую магию, можно использовать во зло.

Тяжело вздохнув, я принялась за свой круассан. Надо было для начала все это хорошенько обдумать, но любопытство охватило меня и, проглотив пару кусочков, я отложила выпечку на тарелку.

– Значит ли все это, что я не должна ни о чем рассказывать Меган?

Хотя, признаться, я не была уверена в том, хотела ли я ей об этом рассказывать.

Эш поджал губы.

– Лучше не надо, если это возможно, – кивком головы

он указал на мою тарелку с практически нетронутой едой. – А пока тебе надо подкрепиться, потому что магия забирает энергию. И затем мы немного потренируемся... Вот увидишь, вместе мы с этим быстренько разберемся.

Мы. Вместе. Такой расклад мне совершенно не нравился, но, очевидно, у меня не было выбора. Как же я ненавидела такие моменты! Ладно, пусть Эш покажет мне, как управлять магией, а затем наконец исчезнет из моей жизни. До сих пор я отлично справлялась и без него.

* * *

Мы сидели на ступеньках Трафальгарской площади лицом к колонне Нельсона и наблюдали за шумной толпой, суетящейся перед нами. Некоторые прохожие спешили мимо, не обращая внимания на достопримечательности города, десятки туристов с фотокамерами и без, казалось, стремились изучить каждый квадратный сантиметр площади. Местные жители, как и мы, сидели на солнышке и наслаждались приятным утренним воздухом. Дети играли в фонтанах, на другом конце площади собака лаяла на голубей, уличный музыкант играл на гитаре песни Эда Ширана.

Эш наклонился ко мне.

– Дай свою руку, – сказал он, протягивая мне свою.

Я подозрительно посмотрела на него:

– Зачем это? Что ты задумал?

– Доверие явно не твой конек, да? – он тихо вздохнул. – Я еще раз использую свою магию, и если ты в этот момент будешь касаться меня, то тоже сможешь увидеть, как замедляется время.

Звучало довольно заманчиво, поэтому я осторожно положила руку в его ладонь. Эш сконцентрировался, сфокусировав свой взгляд на какой-то точке в пространстве, и вдруг вокруг повисла тишина. Лай собаки, детский смех, музыка на улице – ничего больше не было слышно. Казалось, что время просто остановилось, вместе с серебряными наручными часами Эша. Все как будто попало во временную ловушку: голуби, застывшие в воздухе, поцелуй пожилой пары, который, казалось, никогда не закончится. Эш посмотрел на меня и улыбнулся. Его движения медленными не выглядели.

– Ну, что скажешь?

– Это просто волшебно, – вырвалось у меня, после чего я сразу деловито добавила: – Я хочу сказать, это может быть очень полезно и удобно.

Улыбка Эша стала еще шире.

– Ты даже не представляешь себе, насколько.

Еще несколько мгновений вокруг было так же тихо, но потом вдруг в один момент все снова стало как раньше, и я убрала руку.

– Ну, теперь ты, – сказал Эш, откинувшись назад и облокотившись на локти.

– Ладно, и что же я должна сделать?

– Просто сконцентрируйся. Можешь, например, попытаться переместить вон того голубя, который сидит на ступенях. Телепортируй его на перила.

Я понятия не имела, как это реализовать, но все же кивнула. Глаза как-то сами собой закрылись, а мысли сфокусировались на голубе, однако совершенно ничего не произошло. Во всяком случае, Эш никак не отреагировал, а если бы сработало, то он бы наверняка что-нибудь сказал или сделал. Я открыла глаза. Голубь, возможно, и сдвинулся немного вправо, но явно не моими стараниями.

– Не вышло.

– Конечно, не вышло, ты слишком напряжена. Ты должна вести себя свободнее, просто расслабься.

Я фыркнула. Он хоть раз пытался «просто расслабиться», находясь в толпе людей?

– Сосредоточься на своем дыхании, постарайся отвлечься от всего остального, – продолжал он. – И затем подумай о голубе. Представь себе в подробностях, как переставляешь его со ступеней на перила. Можешь, например, не закрывать глаза, а попробовать помочь себе руками.

Через полчаса я была уже почти в отчаянии. Ничего не получалось. Птица давно улетела. Я потеряла виски, головная боль становилась сильнее.

– Почему оно не работает?! – набросилась я на Эша, хотя его вины в этом точно не было. Скорее наоборот, он был очень терпелив со мной. – То моя магия прорывается наружу

чуть ли не каждый день, то, когда я наконец хочу этого...

– Возможно, это и есть проблема. Ты слишком сильно этого хочешь.

– Конечно, хочу! Мы ведь для этого сюда и пришли, – ответила я, едва не срываясь на крик.

Эш, ухмыльнувшись, посмотрел в сторону, и, проследив за его взглядом, я увидела на перилах не одного голубя, а целых шесть, сидящих в ряд. Какое-то мгновение они выглядели немного озадаченно, но затем продолжили ворковать и чистить перья.

– Кто бы мог подумать, злость – это твой пусковой механизм. Осталось только научиться пользоваться магией без того, чтобы я выводил тебя из себя.

– Очень смешно, – прокомментировала я, но осеклась, увидев, как изменилось выражение его лица. – Что такое?

Не успела я задать вопрос, как ответ пришел сам собой. Я почувствовала, как ослабла боль в висках, из носа у меня пошла кровь – несколько красных капель упали мне на ладонь.

Эш медленно и задумчиво покачал головой.

– С тобой происходит что-то очень и очень неладное.

Глава 6

Эш протянул мне носовой платок, чтобы я могла вытереть кровь. Я молча смотрела перед собой на людей, фонтаны и колонну Нельсона, не осознавая происходящего.

– Не нервничай, мы как-нибудь сумеем с этим справиться.

Я набросилась на него:

– Кто тебе сказал, что я нервничаю? Это не так, и мне не нужна твоя помощь.

– Конечно, нет, ведь это абсолютно нормально – в один прекрасный день узнать, что ты ведьма, – иронично заметил Эш.

Я поднялась на ноги и отряхнула джинсы.

– Как бы там ни было, я справлюсь с этим сама, так что оставь меня, пожалуйста, в покое.

Он поднялся одновременно со мной и удержал меня за руку.

– Я только что сказал, что тебе не следует нервничать, но на самом деле на твоём месте я бы очень даже обеспокоился. Твоя магия, которая просто прорывается наружу, постоянные головные боли, а теперь еще и кровь из носа... Все эти факты точно имеют какое-то значение, и, если хочешь знать мое мнение, то вряд ли это что-то хорошее.

Я громко выдохнула. Ну почему этот кошмар никак не может закончиться?.. Наоборот, возникают все новые и новые

проблемы.

– И что же предлагает ваше величество?

– Я отведу тебя к колдуну. Он точно поможет справиться с твоей неконтролируемой магией, раз уж ты не хочешь такой помощи от меня.

Я кивнула в ответ, поскольку, видимо, самой найти выход из сложившейся ситуации мне было бы непросто. Мы ушли с Трафальгарской площади и направились куда-то на запад. Я задавалась вопросом, к чему приведет меня эта история.

Тем временем мы свернули на Мэлл, великолепную центральную улицу Лондона, соединявшую статую Карла I с Мемориалом Виктории перед Букингемским дворцом. Надо сказать, что я бывала в других городах Англии, но с Лондоном не сравнится ни один из них. Я любила этот город со всеми его достопримечательностями и культурой, пусть даже и с многочисленными туристами, которые ужасно действовали на нервы. Они были всегда и везде, и ходили толпами по улицам Лондона, как будто без них тут было мало людей. Вот и сейчас, в это воскресное утро, мы были вынуждены плыть в потоке туристов, державших курс на Букингемский дворец в надежде хоть одним глазком увидеть английскую королеву или, еще лучше, Кейт и Уильяма, а затем направиться к Вестминстерскому аббатству, цирку Пикадилли или Биг-Бену. И вот они идут мимо нас, мечтая, как по возвращении домой будут рассказывать про все, что увидели и где побывали.

Мне все время приходилось уступать кому-нибудь дорогу или, наоборот, кого-то обгонять, чтобы не отстать от Эша в этой жуткой толкотне. Вообще, потеряться в толпе было не такой уж плохой идеей. Я была привязана к какому-то парню, которого еще неделю назад в моей жизни не было, и сейчас я не знала его достаточно хорошо и не могла ему полностью доверять. Чувствуя раздражение, я яростно кинулась в обход какой-то группы девиц в одинаковых футболках с надписью «I love London» и при этом так сильно взяла вправо, что оказалась на проезжей части.

– Куда мы, собственно, направляемся? – спросила я у Эша, который шел в шаге слева от меня.

– Мы направляемся... Осторожно!

Кто-то или что-то толкнуло меня в спину. Я почувствовала сильную боль, ноги подогнулись, и я начала падать лицом вниз. Я еле успела выставить вперед руки, чтобы не удариться носом об землю, но это не спасло меня от того, что я всем своим весом обрушилась прямо на твердый асфальт. Острая боль пронзила все тело, и на мгновение у меня перехватило дыхание. Не шевелясь, я проследила взглядом за удаляющимся велосипедистом, который, по всей видимости, меня сбил. Вот идиот! Мог хотя бы извиниться...

Сзади меня послышались громкие звуки и сигналы, я медленно перевела взгляд в ту сторону, откуда они доносились, и вдруг прямо перед моим взором предстал двухэтажный автобус. После падения я была не в состоянии быстро отреаги-

ровать, но, к счастью, рядом оказался Эш, который оттащил меня с проезжей части за мгновение до того, как меня пере-ехал бы этот автобус.

Черт возьми, он был так близко! Сердце бешено колотилось, кровь громко стучала в висках, я почти не слышала голосов взволнованных прохожих, предлагающих свою помощь и задававших какие-то вопросы. Эш опустил на колени рядом со мной и положил руку мне на плечо.

– Ты в порядке?

– Теперь да, – ответила я, подняв на него взгляд.

– Ты уверена?

Он протянул мне вторую руку, чтобы помочь подняться. Он выглядел так, будто действительно испугался, хотя знал меня тоже не больше недели.

Я пошевелила руками и ногами, оглядела себя. Мои любимые джинсы порвались и запачкались кровью, ободранные колени и ладони горели, а спина адски болела. Кровь была у меня даже на руках, но, если бы не Эш, могло случиться нечто намного более страшное.

– Все нормально, – заверила я его.

– Если так, тогда я ненадолго оставлю тебя одну. Жди здесь.

Но я уже поняла, что он задумал. Он хотел изобразить героя, замедлить время и догнать велосипедиста, чтобы заставить его ответить. Я схватила Эша за руку прежде, чем он привел свой план в действие. Он удивленно посмотрел на

меня. Я быстро его отпустила.

– Твой поступок ни к чему не приведет, Эш. Это была просто случайность. Ужас, да, но теперь все позади.

– Ты думаешь, что это была случайность? Сначала тот мотоциклист, теперь этот человек на велосипеде... Все это кажется мне очень подозрительным. Ты готова принять это за простую случайность?

– А ты – нет? – спросила я, потирая лоб.

Случай с мотоциклистом определенно заслуживал внимания, поскольку тогда я не пойми как оказалась на другой стороне улицы, но велосипедист, который просто ехал слишком быстро, чтобы успеть затормозить перед неожиданным препятствием, вызывал у меня какие угодно эмоции, но только не подозрения. Мы ведь в Лондоне, и здесь может случиться всякое, если не быть все время начеку.

– В любом случае он уже давно уехал за тридевять земель отсюда.

Эш посмотрел на других приближающихся к нам многочисленных велосипедистов и кивнул.

– Ну хорошо, тогда пора позаботиться о твоих ранах.

Я закатила глаза.

– О чем тут заботиться? Это совершенно необязательно, давай уже пойдем к колдуну, как и планировали, – я хотела как можно скорее оставить все это позади и вернуться к своей привычной жизни.

Но у Эша были другие планы.

– Тебе придется смириться с тем, что отговорить меня не удастся.

И он просто пошел вперед, а мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Он старался быть очень осторожным и шел как можно медленнее, все время оборачиваясь назад, чтобы проверить, не отстаю ли я от него. Ноги болели просто невыносимо, но показать этого Эшу я не могла, поэтому покрепче стиснула зубы и старалась идти нормальным шагом. К счастью, путь нам предстоял недолгий, поскольку в Лондоне было полно торговых центров, открытых даже по воскресеньям, и один из них очень скоро вырос перед нами за поворотом. Эш направился туда, решительно затащив меня в аптеку, где сразу отыскал спрей-антисептик и пластырь.

– Скажи мне, а часто ты приводишь сюда девушек, чтобы обработать им раны?

– Не хочу тебя разочаровывать, но для меня это тоже впервые, – ответил он, ухмыльнувшись.

Я повернулась к кассе и, несмотря на протесты Эша, оплатила свои покупки, после чего направилась в магазин женской одежды, где хотела наконец оторваться от этого назойливого преследования. Но он догнал меня, затолкал в ближайшую примерочную и, зайдя в нее вместе со мной, задвинул бежевую шторку у себя за спиной. Не то чтобы у меня когда-либо была клаустрофобия, но кабинка метр на метр была для нас двоих определенно мала.

– Я большая девочка и могу справиться с этим сама, – я попыталась выхватить бутылку со спреем из рук Эша, но он как-то изловчился и усадил меня на стоящий в углу табурет.

– Может быть, ты перестанешь сопротивляться и позволишь мне просто помочь тебе? – произнес он, и в этой фразе прозвучало не раздражение, а сожаление в отношении того, что я ему настолько не доверяю.

Дело было не только в нем (хотя его образ героя-любownika мало способствовал доверительным отношениям между нами), просто я привыкла полагаться только на себя. Тем не менее в данной ситуации я промолчала и не стала ему мешать.

Эш опустил на одно колено и закатал штанины моих джинсов, чтобы лучше было видно ссадины. Сначала я хотела взбрыкнуть, но не стала, потому что единственной альтернативой было бы снять штаны целиком.

– Сейчас будет немного щипать, – предупредил он, крепко обхватив мою лодыжку, чтобы обработать кожу.

Жгло действительно очень сильно, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не выдать этого. Я наблюдала за тем, как Эш дезинфицировал и заклеивал пластырем мои ссадины. Его движения были такими ловкими и аккуратными... Я тряхнула головой, отгоняя от себя эти мысли. Мне не хотелось и не стоило думать об этом.

– Все в порядке? – спросил Эш.

Я молча кивнула. Он задержал ладонь на моем предпле-

чь несколько дольше, чем было необходимо, но затем отстранился и встал на ноги.

– Спасибо, – я тоже поднялась и хотела уже проскочить мимо парня, чтобы наконец выйти из этой слишком тесной для нас двоих примерочной, но он перегородил мне дорогу.

– Не торопись, еще спина.

Я встала спиной к зеркалу и посмотрела на нее, обернувшись через плечо. Дьявол! Теперь я смогла разглядеть высохшие пятна крови, они тянулись по футболке от лопаток до поясницы. Сама я точно не смогу нормально обработать это место даже при помощи зеркала. И все же я сказала Эшу, что справлюсь сама. Он, кажется, вздохнул.

– Кэролайн, прошу тебя, давай ты не будешь усложнять жизнь нам обоим и просто снимешь футболку.

Я медлила, но, не найдя ничего лучше, как подчиниться своей судьбе, повернулась лицом к зеркалу и быстрым движением стянула футболку через голову, но не полностью, а наполовину, так, чтобы прикрыть ею грудь.

– Полагаю, при обычных обстоятельствах, говоря эту фразу, ты имеешь в виду нечто другое, – сказала я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Он только тихо засмеялся и подошел ближе ко мне. В зеркале было видно, как он усердно старался смотреть мне на спину, а не на белый кружевной бюстгальтер, который я не глядя надела сегодня утром, когда мы в страшной спешке выбегали из дома. К счастью, лиф был не слишком откры-

тым, не то я провалилась бы сквозь землю от стыда.

– Вроде ничего страшного, – донесся до меня голос Эша.

Через пару мгновений я почувствовала на своей спине холодный спрей, а затем жжение, которое на этот раз уже не так меня беспокоило. Виной тому было прикосновение горячих, влажных пальцев Эша к моей коже, которое занимало сейчас все мои мысли. Я пыталась отвлечься от них, но получалось плохо.

Я уже давно не подпускала к себе никого так близко, и не только физически. Хотя даже для меня это звучало несколько дико, но было ли такое вообще в моей жизни? Я имею в виду, конечно, я встречалась с какими-то парнями, но никогда им не открывалась, потому они, разумеется, рано или поздно исчезали из моей жизни, если я сама не прерывала общение еще раньше.

Эш обработал ссадины и медленно провел пальцами по моему позвоночнику. От этого движения все мое тело покрылось мурашками. Ну, прекрасно... Я ожидала, что Эш обязательно бросит какую-нибудь шуточку по этому поводу, однако он сделал вид, что ничего не заметил. Я пришла к выводу, что он просто воздержался от комментариев, что было очень мило с его стороны в сложившихся обстоятельствах.

В конце концов он приклеил пластырь у меня между лопатками, но вместо того, чтобы отвернуться и тем самым дать мне возможность надеть обратно свою футболку, он продолжал стоять все так же за моей спиной, почти вплот-

ную. Он был так близко, что я могла чувствовать кожей его дыхание. Он поднял взгляд, и наши глаза встретились в зеркале. Опять мурашки. Я хотела отвернуться, правда хотела, но не смогла. Мы смотрели друг другу прямо в глаза, и от этого интимность ситуации нарастала. О чем он на самом деле сейчас думал? И почему мне было не все равно, как обычно?

Кто-то рывком отдернул шторку примерочной, и в образовавшемся проеме показалась возмущенная пожилая продавщица.

– Совсем стыд потеряли! У нас, вообще-то, приличный магазин! Ну погодите, я вам устрою...

– Бежим, – Эш схватил меня за руку и бросился вперед.

– Немедленно остановитесь! – кричала она нам вслед, но мы и не думали следовать ее приказу.

Мы пробежали через весь магазин – мимо стеллажей с одеждой, удивленных покупателей и манекенов в витринах. Мне удалось как-то натянуть на себя футболку прямо на бегу, но она, как и порванные джинсы, все еще была заляпана кровью, так что мой вид по-прежнему немало привлекал внимание окружающих, ничуть не меньше, чем когда я была в нижнем белье.

Как только мы, запыхавшись, выбежали из торгового центра на залитую полуденным солнцем улицу, Эш остановился и начал безудержно хохотать. Я рассмеялась вместе с ним.

Перед нами было типичное для района Кенсингтон здание в викторианском стиле: белый фасад, колонны, балконы и железная кованая ограда.

День только начинался, а мне уже пришлось пережить целый калейдоскоп эмоций – и злость, и отчаяние, и волнение, и смущение. Прямо сейчас я испытывала легкий страх, хотя всячески пыталась побороть и не выдать его. Хотела ли я действительно услышать, что скажет этот колдун? Не станет ли все только хуже?

– Ну вот, нам сюда, – объявил Эш и поднялся на несколько ступенек к входной двери.

Он нажал на звонок, и, хотя тот выглядел вполне современно, его мелодия была необычной – я бы сказала, старинной, как будто от маленького подвесного колокольчика. Дверь автоматически открылась, какая-то невидимая сила выпустила нас внутрь здания, и створки двери закрылись за нашими спинами. Не успела я толком оглядеться и отдышаться, как все вокруг нас завращалось, а когда это кончилось, мы оказались уже не в полутемном фойе старинного дома, а в светлой и уютной жилой комнате, обстановка которой никак не вязалась с жилищем колдуна. Конечно, не могу сказать, что именно я ожидала увидеть, но точно не цветастые коврики на полу в тон ярким подушкам, лежащим

на сером диване. Еще больше меня заинтриговало большое круглое панорамное окно, из которого открывался вид вовсе не на улицы Лондона, а на поле и милые маленькие коттеджи у озера с бирюзовой водой и очаровательными рыбацкими лодочками.

– Где мы? – спросила я у Эша.

– В моем доме на курорте Сент-Ив, – отозвался пожилой мужчина, поднявшийся в комнату по винтовой лестнице. У него были босые ноги, белое льняное одеяние, перепачканное разноцветными красками, и длинные седые волосы, собранные в хвостик. Вероятно, это и был наш колдун, но по виду я назвала бы его скорее каким-то гуру или хиппи.

– Нас впустил ваш автоматический магический определитель.

– Меня куда больше волнует вопрос, зачем вы здесь. И я надеюсь, что это что-то важное, поскольку в последнее время в Лондоне – по крайней мере, в магических кругах – произошел какой-то демографический взрыв, и в ближайшие дни мне предстоит провести целых три церемонии активации, для которых еще очень многое нужно подготовить. А я хотел бы успеть закончить свою картину, пока есть дневной свет.

– Это важно, я бы даже сказал, очень важно, – заверил Эш, и его интонация, как и выражение лица, очень мне не понравились. Кажется, все было хуже, чем он говорил мне.

– Ну хорошо, тогда располагайтесь у меня на террасе, я сейчас к вам присоединюсь. Могу я предложить вам напит-

ки? Чай со льдом?

Мы кивнули, и я проследовала за Эшем на нагретую солнцем террасу. Даже в Лондоне бывало тепло и солнечно, что говорить про Сент-Ив. Свет был ярче, а температура приятнее в разы. Я бросила быстрый взгляд на холст – абстрактное нагромождение разноцветных клякс, линий и загогулин. Я поднялась на небольшое возвышение и с удовольствием оглядела пейзаж перед нами. До нас доносился смех детей, играющих на пляже. Наверное, так выглядели идеальные летние каникулы. Каникулы в кругу семьи... Таких у меня никогда не было.

– Не волнуйся, Кэролайн, – Эш снова был рядом со мной.

– С чего ты взял, что я волнуюсь? – довольно резко ответила я.

Он тихо вздохнул и отвернулся. Я подняла на него взгляд. Наверное, он считает меня истеричкой... Но я ведь совсем не была такой, просто мне очень не нравилось, когда что-нибудь выходило из-под моего контроля.

– Ты действительно думаешь, что этот колдун может мне помочь? Он выглядит совсем не так, как я его себе представляла.

– А каким ты его представляла? Подожди минуточку, дай-ка угадаю, похожим на Дамблдора? – В глазах Эша промелькнули озорные огоньки. – Поверь мне, он поможет тебе. Иначе он не был бы колдуном.

Именно в этот момент хозяин дома присоединился к нам,

принеся поднос с тремя стаканами и кувшином холодного чая со льдом. Надеюсь, что он не слышал наш разговор. По крайней мере, виду он не подал. Он разлил по бокалам чай, и лежащие на дне кусочки льда весело зазвенели.

– Так-так, – задумчиво проговорил он, посмотрев на меня и протянув вперед руку.

Я снова увидела разноцветные искорки, как тогда, в баре. Я оглядела себя: мои джинсы стали целыми и чистыми. На счет футболки я не была уверена, но, полагаю, ей тоже вернули человеческий вид.

– Спасибо.

Он кивнул в ответ.

– Ну, а теперь садитесь и расскажите мне, в чем ваша проблема, – сказал он, в основном обращаясь ко мне, как будто знал, что привело нас сюда.

Но я понятия не имела, с чего начать, потому что сама не знала, что было не так, поэтому Эш взял роль оратора на себя.

– Кэролайн только вчера узнала благодаря мне, что она ведьма. Ее магия не поддается контролю и беспорядочно вырывается наружу.

Колдун кивнул и некоторое время пристально смотрел на меня.

– Какая у тебя способность?

– Телекинез, – пробормотала я.

Было так странно произнести это вслух – как будто мои

способности действительно существовали, хотя я сама этого пока еще не могла осознать.

– Продемонстрируй.

Я в замешательстве взглянула на пляж.

– Что, прямо здесь?

– Не волнуйся, мой дом находится под защитой. Твою магию никто не сможет ни увидеть, ни отследить.

– Хорошо, тогда я попробую, на ваш страх и риск. Как мы уже сказали, управлять магией я не умею, и обычно она проявляется, только когда я злюсь или нервничаю.

Я надеялась, что колдун передумает, но он продолжал выжидательно смотреть на меня, ничего не говоря. В углу стоял цветочный горшок с ярко-розовым рододендромом. За неимением других вариантов – рисковать стеклянными стаканами или картиной на мольберте было слишком, – пришлось остановить свой выбор именно на нем и предпринять попытку переставить его в другой конец террасы при помощи магии.

Сделав глубокий вдох, я закрыла глаза и начала старательно представлять, как растение перемещается по воздуху. Когда я поняла, что ничего не получается, то попыталась вспомнить, что я чувствовала сегодня утром, когда передвинула голубей, а потом подумала, что надо бы как-то вызвать в себе злость на Эша, ведь это он втянул меня во всю эту историю. Однако, судя по тому, что ни Эш, ни колдун ничего не говорили, и слышны были только плеск воды и детский

смех, видимо, со своей задачей я так и не справилась. Наконец я открыла глаза – когда я ничего не видела и не знала, что происходит вокруг, то начинала чувствовать себя очень глупо.

– Ну вот, даже в этом тебе всегда нужна помощь, – самодовольно произнес Эш.

Не знаю почему, но одной этой фразы было достаточно, чтобы вызвать во мне невероятную ярость. Я решила воспользоваться этим, и, конечно же, на этот раз цветок благополучно взлетел. Однако приземлился он не в противоположном конце террасы, как было задумано, а прямо на стеклянный столик, который тут же разлетелся на множество осколков. Стаканы, чай со льдом, земля из цветочного горшка, сами цветы – все рухнуло вниз, разбитое, разломанное, и разлетелось по всему полу. Мы с Эшем уставились на погром с квадратными от ужаса глазами. Колдун даже бровью не повел.

– Мне... мне очень жаль, – растерянно пробормотала я, воздержавшись от комментариев на тему того, что я его предупреждала.

– Все в порядке, – отозвался он и щелкнул пальцами. За долю секунды все вернулось в прежнее состояние – рододендрон в целостности и сохранности снова стоял в углу на своем месте, на стеклянном столике не было ни единой трещинки, а холодный чай в наших стаканах снова весело поблескивал на солнце.

– Ну и?.. – спросил Эш через некоторое время, но ответа не получил.

Колдун молча протянул ко мне руку. Я колебалась, но, очевидно, он ждал, что я сделаю так же. Зажав пальцами мою ладонь, он закрыл глаза и сидел так, ничего не говоря. Секунды тянулись так же медленно, как тогда на Трафальгарской площади. Я бросила быстрый взгляд на Эша, но тот лишь пожал плечами. Колдун наконец отпустил мою руку, при этом тяжело вздохнув.

– Звучит не очень позитивно, – произнес Эш. Его голос был напряженным. – Что не так?

– Как я и боялся... Кэролайн, твоя магия вообще не была активирована.

– Что?! – Эш выглядел по-настоящему шокированным. – Как это возможно?

– Минуточку, – перебила я его, – что конкретно это означает?

Колдун сделал глоток холодного чая и поставил свой стакан обратно на стол.

– Я уже упоминал сегодня так называемые церемонии активации. Потомки магов естественным образом наследуют способности своих родителей, но эти способности, во-первых, несколько отличаются от родительских, а во-вторых, изначально находятся в пассивном состоянии. Представьте, какой бы творился хаос, если бы каждый магический младенец начал колдовать. Активация происходит на четвертый

день рождения ребенка, ровно в полночь, и производится каким-нибудь колдуном. Для этого события семьи магов подготавливают специальные атрибуты, но это уже отдельный разговор.

– Так вы не можете просто взять и активировать мою магию? Или, что было бы еще лучше, забрать ее у меня совсем?

Телекинез, конечно, мог быть очень практичным навыком, если научиться правильно его использовать, но я хотела только одного – вернуть свою прежнюю жизнь, какой бы несовершенной она ни была. И я чувствовала, что готова на все, что потребуется для того, чтобы покончить со всем этим раз и навсегда.

– Магия – это дар, дитя мое, – ответил колдун. – И ты научишься с ней обращаться. Артур, полагаю, с удовольствием тебе в этом поможет.

– С большим удовольствием.

Я пропустила мимо ушей слова Эша.

– Ладно, тогда активируйте ее скорее, и оставим уже это в прошлом.

– Так быстро такие дела не делаются, Кэролайн. Но если ты попросишь меня сказать тебе, что требуется для активации, то я, разумеется, к твоим услугам.

– Рассказывайте, я постараюсь запомнить, – с готовностью отозвалась я, хотя понятия не имела, что буду делать, если понадобится отыскать лягушачьи лапки или ножки паука. Но ведь Эш вызвался быть моим помощником, не так ли? Вот

здесь он мне и пригодится. – Что нам нужно принести?

– Ничего особенного, – с улыбкой ответил колдун, как будто мог читать мои мысли. От этой идеи мне стало не по себе, я уже начала перебирать в памяти все, о чем могла подумать за то время, что находилась здесь, но тут он продолжил: – Ничего, что потребовало бы много сил или времени. Мне нужно всего лишь знать, к какому клану ты принадлежишь или кем были твои родители. Еще для активации нам потребуется частичка магии от твоей мамы и от твоего папы. Вот и все.

Вот и все... Ну да, звучит так просто. Только не в моем случае. Я сглотнула и проговорила, стараясь не встречаться взглядом с Эшем:

– К сожалению, для меня это будет довольно сложно. Я выросла в детском доме и не смогу ответить на вопрос, кем были мои родители.

Я почувствовала на себе взгляд Эша, полный сочувствия.

– Да, это и правда сильно все осложняет, – вздохнул колдун. – Сколько тебе полных лет, Кэролайн?

– Через неделю будет восемнадцать, – ответила я, искренне надеясь, что Эш не выдаст эту тайну моему шефу в «Гончей». – Если точнее, то через шесть дней.

– Шесть дней... – повторил колдун. До сих пор его выражение лица было спокойным, почти отрешенным, но в этот момент он резко изменился в лице, что заставило меня нервничать еще больше. – Я могу предположить, что ты страда-

ешь от приступов головной боли?

Я кивнула.

– Да, и, надо сказать, в последнее время они стали намного чаще и сильнее, особенно с тех пор, как я встретила его, – я бросила быстрый обвинительный взгляд в сторону Эша. – И сегодня у меня еще пошла носом кровь.

– Что касается головной боли, то он тут совсем ни при чем. Возможно, твоя магия начала проявляться как раз благодаря его присутствию, но это только к лучшему, иначе могло быть слишком поздно, – он опять глубоко вздохнул. – Кэролайн, я не буду лукавить. Случай действительно очень серьезный. Ты можешь тренироваться и практиковаться сколько угодно, и на самом деле тебе обязательно нужно этим заняться, но ты не получишь полный контроль над своей магией до тех пор, пока мы ее не активируем.

– Без проблем, – отозвался вдруг Эш, до этого молча сидящий рядом. – Я помогу Кэролайн отыскать родителей. Думаю, это вполне реально.

Он решительно поднялся на ноги, и я последовала его примеру, хотя, во-первых, далеко не была так уверена, как он, а во-вторых, не имела ни малейшего желания копаться в своем давно забытом прошлом.

– Мне, правда, по-настоящему очень жаль, – продолжил колдун упавшим голосом, тоже вставая из-за стола, – но есть еще кое-что... У вас осталось не так много времени. Магия Кэролайн должна быть активирована не позднее чем в пол-

ночь того дня, когда ей исполнится восемнадцать. Чем раньше, тем лучше, потому что головные боли все это время будут усиливаться. Но самое главное – если не сделать этого до указанного срока, то твоя магия, Кэролайн, выплеснется из тебя как цунами. И тогда... тогда ты умрешь.

Глава 7

– Оставь меня в покое, – в который раз повторила я, однако Эш по-прежнему не собирался сдаваться.

Вместо этого он упрямо стоял рядом со мной перед домом колдуна. Понятия не имею, как это работает, но на этот раз вокруг нас ничего не вертелось, Эш просто открыл дверь коттеджа в Сент-Ив, а за ней мы увидели знакомые улицы Лондона и услышали знакомый шум машин вместо детского смеха и плеска волн на курорте.

Черт возьми, Кэролайн, только не плачь. Я почувствовала чью-то руку у себя на плече и заставила себя сделать медленный вдох и выдох. К счастью, Эш не пытался заглянуть мне в лицо, иначе он увидел бы мои предательски блестящие глаза.

– Кэролайн, это не просто прихоть, – мягко проговорил Эш. – Ты же слышала, что сказал колдун. Нам нужно как можно скорее узнать, кто твои родители, и активировать твою магию, ведь от этого сейчас зависит твоя жизнь.

– Я в курсе...

Мне пришлось замолчать, чтобы не разреветься, но больше всего на свете мне хотелось закричать на него, сказать, чтобы он убирался к черту. В конце концов, это он во всем виноват! Если бы Меган не притащила меня на ту проклятую вечеринку, мы с Эшем никогда бы не познакомились и я бы продолжала жить своей жизнью... Но я знала, что это лишь

часть правды, ведь, если верить словам колдуна, я должна радоваться этому знакомству, без которого все могло быть еще хуже, тем более Эш делал все возможное, чтобы помочь мне.

Он медленно развернул меня к себе лицом и сказал, как будто читая мои мысли:

– Ты боишься.

– Что за глупости, ничего я не боюсь. Просто я не могу понять, как все это проверить. Знаешь ли, вообще-то люди ходят на работу и зарабатывают деньги. Что мне сказать своему боссу? Извините, мне тут надо активировать свою магию, не дадите ли мне пару выходных до следующей недели?

Эш взял меня за руку. Я была настолько взвинчена, что даже не обратила на это внимания.

– Мы справимся с этим, я тебе обещаю, – тихо произнес он, – не спрашивай меня как, но мы обязательно сделаем это.

Я проглотила комок в горле и отвела глаза в сторону, чтобы Эш ничего не заметил.

– Вообще-то звучит не очень убедительно.

Он улыбнулся:

– Ну извини, моя помощь – это лучшее, что я могу тебе предложить! Я понимаю, ты привыкла сама решать свои проблемы, но, кажется, сейчас не тот случай.

К моему сожалению, он был прав. Что касается магии, то тут мои познания равнялись нулю, ведь я даже не подозревала до вчерашнего дня о том, что она существует, как и о

том, что я сама – настоящая ведьма. Я не представляла, кем были мои родители, как их искать, и даже с чего начать эти поиски. При помощи магии это должно было быть намного проще, поэтому сейчас Эш был мне действительно нужен... Господи, как это все могло случиться? Еще совсем недавно моя жизнь была такой хорошей! Ну ладно, возможно, «хорошей» – это громко сказано, я всего лишь подрабатывала в кафе-баре, пытаюсь заработать на учебу по профессии своей мечты, но все-таки все шло своим чередом, и я была в порядке, а теперь моя жизнь была в руках этого самоуверенного, нахального... Внезапно я поняла, что в его руках была еще и моя ладонь, после чего немедленно ее высвободила.

– Кажется, тебе нравится роль рыцаря в сияющих доспехах, – заметила я, направляясь в путь. Не оборачиваясь, я знала, что он пошел следом. – Вот только не надейся таким образом завоевать принцессу.

В ответ я услышала лишь тихий смех у себя за спиной.

* * *

– Так, расскажи мне что-нибудь о своих родителях, – потребовал Эш. – Что ты помнишь о них?

– Абсолютно ничего, – ответила я.

Эш посмотрел на меня расширенными от удивления глазами, и я поняла, что все-таки придется хоть немного посвятить его в это, чтобы он смог мне помочь.

– Как ты уже слышал, я выросла в детском доме. Предполагаю, что родители отдали меня туда сразу же после рождения. Хотя теперь я тем более не могу понять этого... – вырвалось у меня. – Они же должны были понимать, что таким образом обрекают меня на смерть.

Моя злость уже почти сменилась грустью по поводу того, что, видимо, меня любили еще меньше, чем я предполагала. Иначе почему родители не позаботились о том, чтобы моя магия была вовремя активирована?

– Не делай опрометчивых выводов, – перебил меня Эш. – Мне вот, например, было не известно о том, что магия обязательно должна быть активирована до наступления восемнадцатилетия. И я думаю, я не единственный, кто не знает этого. В магических семьях церемония активации – это настолько обычный ритуал, что никто и не задумывается о том, что у кого-то может быть по-другому... – Он помолчал немного, но затем снова обратился ко мне: – Так в каком районе проходило твое детство?

– Далеко отсюда. В Плимуте.

– Плимут? – удивленно повторил за мной Эш. – Как же ты попала из Плимута в Лондон?

Я пожала плечами, хотя ответ был мне хорошо известен – я хотела оставить свое прошлое позади себя, как можно дальше. Но вслух сказала, что считаю Лондон интереснее.

– Значит, Плимут. Далековато отсюда, и ты нас переместить пока не сможешь, раз управлять своей магией еще не

научилась.

– Ну и что ты предлагаешь? – спросила я, собравшись уже подняться по ступеням ко входу в метро, но Эш остановил меня.

– Погоди: давай сначала зайдем в один магазин. Мы сварим для тебя эликсир воспоминаний. Возможно, ты знаешь больше, чем можешь вот так сразу вспомнить.

Эликсир воспоминаний? Идея показалась мне малопривлекательной, но все же я согласилась, при условии что в магазины женской одежды мы заходить больше не будем.

* * *

Мы остановились у какого-то отдела, о существовании которого я никогда раньше и не слышала. Прилавки были завалены продуктами и сушеными травами. Может быть, этот магазинчик предоставлял товары исключительно для магов Лондона? Эш взял корзинку, и мы пошли вдоль многочисленных полок. Он пробормотал что-то по поводу змеиных голов, и я уже хотела было заявить, что подобное варево я пить ни за что не буду, но тут оказалось, что так называемая «змеиная голова» – это трава, как и большинство остальных товаров, лежащих у нас в корзине.

– Итак, Артур Морган, – внезапно сказала я, – какое отношение имеет твоя семья к легенде о короле Артуре?

– Мы берем свое начало от ведьмы Морганы, – ответил он

так, будто в этом не было ничего необычного.

– Ты хочешь сказать, что это не легенды? Моргана, Мерлин, Ланселот – все они правда существовали?

Эш кивнул и положил в корзинку пучок шафрана. Почему это обязательно должна была быть одна из самых дорогих специй в мире? Поскольку, очевидно, без нее нам было не обойтись, я постаралась перестать считать, во сколько нам обойдутся все эти покупки, и, чтобы отвлечься, продолжила свои расспросы:

– И что, ты прямой потомок самого Артура?

– Не уверен, хотя Моргана и правда была его единоутробной сестрой. Мои родители просто посчитали забавным называть меня Артуром. И, опережая твой вопрос, – да, Джаред и его родня произошли от волшебника Мерлина.

– А что насчет Лекуртов и других кланов? – спросила я. – Ты говорил, что есть и другие, не так ли?

Эш медлил с ответом, пока пожилая покупательница с целой тележкой товаров не отошла от нас достаточно далеко, чтобы не слышать наш разговор. По всей видимости, этот магазин был все-таки не целиком магическим.

– Конечно, есть и другие кланы, и не только в Лондоне. Просто они не такие значительные, как Морганы и Мерлины. И они уже не имеют никакого отношения к королю Артуру. У Лекуртов вообще другая история.

Я кивнула:

– Магия вуду, – с одной стороны, картина представлялась

мне довольно жуткой, с другой – было очень любопытно. – А ты когда-нибудь видел, как Анри пускает в ход свою магию?

Кажется, Эш не разделял моего интереса к магии вуду, но прежде чем он успел что-либо ответить, у меня за спиной прозвучал знакомый голос:

– Если хочешь, могу как-нибудь показать, – Анри по-дружески обнял меня, как будто мы с ним были знакомы уже целую вечность, и похлопал Эша по плечу. – Что вы оба тут делаете? – Он бросил взгляд на нашу корзинку, а потом опять посмотрел на меня. – А, так ты уже с нами?

– К сожалению, да.

– Почему к сожалению?

– Это долгая история, – вмешался Эш.

Я поняла, что рано или поздно Анри все равно обо всем узнает и решила сразу посвятить его в дело.

– Эш хочет сварить эликсир воспоминаний, потому что мне надо выяснить, кем были мои родители.

– Твои родители? – Анри удивился, но не стал требовать подробностей. – Могу я чем-нибудь помочь?

– Мы вроде и так неплохо справляемся, – неожиданно резко ответил Эш.

Что бы это могло значить? Судя по рассказам Меган, эти двое почти всегда находились рядом и были лучшими друзьями. Не знаю, почему именно, – возможно, из-за неожиданной для меня негативной реакции Эша или из-за нежелания оставаться с ним вдвоем во время копания в моем про-

шлом, но я сказала:

– Конечно, нам может понадобится помощь! Мы вообще-то спешим – у нас ведь всего шесть дней на то, чтобы выяснить, к какому клану я принадлежу.

– Шесть дней? А что, если не успеете?

– Тогда я умру, – ответила я, пожав плечами, как будто это было обычное дело.

– Что? Но... Это же невозможно! Почему?

– Судя по словам колдуна, магия вырвется из меня наружу.

Можно подумать, она и так этого не делала.

– Боже, Кэролайн! Нужно что-то предпринять!

– Именно поэтому мы и собираемся приготовить напиток воспоминаний, – напомнил о себе Эш.

Анри не обратил на его слова никакого внимания и положил руку мне на плечо.

– О'кей, я с вами. Чего нам еще не хватает?

* * *

– Анри, а ты что, не ко мне пришел? – захлопала ресницами Меган.

Мне пришлось постараться, чтобы не выдать своего недовольства. Проклятье, я надеялась, что ее нет дома... Теперь надо срочно придумать оправдание тому, что Эш и Анри делали в моей комнате и почему самой Меган быть здесь не

стоило. Я бросила быстрый взгляд на Эша, но оказалось, что у него готовых отговорок тоже не было. А ведь это именно он высказал идею о том, что Меган лучше пока во все это не посвящать.

Анри поцеловал Меган в щеку. Только в щеку? Судя по всему, Меган была удивлена не меньше меня и выглядела несколько расстроенной, хотя и пыталась не показывать этого.

– Конечно, к тебе, – ответил он. – Только сначала я хотел помочь ребятам... в одном деле.

– В каком деле? – поинтересовалась она, переводя взгляд с одного на другого, а в конце концов на меня.

На некоторое время повисло неловкое молчание, только с лестничной клетки периодически доносились какие-то звуки – миссис Престон делала еженедельную уборку. Несмотря на то что она была на пенсии, почему-то заниматься этим она предпочитала именно по воскресеньям, так что не было ничего удивительного в том, что мы встретили ее в холле на первом этаже. Она смерила недобрым взглядом моих гостей. Наверное, она была достаточно старомодна и не одобряла посетителей мужского пола. Или же виной тому был недавний случай, когда мы с Эшем своими голосами разбудили ее среди ночи.

Взгляд Меган был все еще направлен в мою сторону. Она смотрела недоверчиво и даже подозрительно. Черт, почему мы этого не предусмотрели? На месте Меган я бы чувство-

вала себя точно так же.

– Я хотела... сделать перестановку. А то каждый раз, как открывается дверь, она ударяется о шкаф. Это меня раздражает.

– А-а, понятно. Тогда я тоже могу вам помочь, например, вытащу пока твои вещи из шкафа.

Меган собралась уже было зайти ко мне в комнату, но я ее остановила.

– Спасибо, я уже сделала это прошлой ночью, мне как раз не спалось. И потом, моя комната такая маленькая, что вчетвером мы будем только мешать друг другу.

– Ладно... – Если недоверие Меган и пропало ненадолго, то сейчас оно вновь показало себя. Нужно было срочно что-то еще придумать.

– Может, ты пока что-нибудь приготовишь, чтобы мальчишки могли подкрепиться после тяжелой работы?

– А, хорошо, – согласилась она и сразу направилась на кухню, посмотреть, что лежит у нас в холодильнике.

Я воспользовалась этим, чтобы провести наконец ребят к себе в комнату и, облегченно вздохнув, закрыла за собой дверь. Я недовольно посмотрела на Эша, но его, видимо, ничего не смутило. Я быстро подошла к кровати, чтобы незаметно спрятать под одеяло плюшевого мишку, который лежал на моей подушке, но Эш все-таки успел его увидеть и слегка улыбнулся.

– Вот как, значит, выглядит твоя комната при свете дня, –

произнес он, осмотревшись.

Комната не была особо просторной или шикарно обставленной, но все же я поддерживала чистоту, и в ней был более-менее порядок. Стены были серо-голубого цвета, а ковер – белого. В комнате стоял шкаф для одежды, кровать с ночным столиком, комод и письменный стол, которым, к моему сожалению, я пока не пользовалась, но купила его по дешевке, чтобы заниматься за ним, когда накоплю денег и поступлю наконец на учебу. На стенах, в отличие от комнаты Меган, висели не постеры с изображением популярных певцов и актеров, а плакаты с фотографиями разных городов – Нью-Йорк, Сидней, Рио-де-Жанейро.

– А ты точно не из Бразилии? – спросил меня Анри, задумчиво разглядывая изображение знаменитой статуи Христа-Искупителя.

Скрывать правду больше не было смысла, поэтому я лишь пожала плечами в ответ:

– Понятия не имею, я ведь не знаю, кем были мои родители.

– Надеюсь, что скоро мы это выясним, – вмешался Эш. Он сел на пол и разложил перед собой наши покупки. – Вот только как нам это сделать? Времени у нас совсем немного. И Меган точно заподозрит что-то неладное, когда увидит, что шкаф так и остался на своем месте.

– Если ты такой умный, мог бы сам придумать что-нибудь получше. Должна же я была хоть как-то объяснить ей, что

происходит! В конце концов, нас тут три мага в комнате, со шкафом мы уж как-нибудь справимся. В крайнем случае, ты можешь замедлить время.

Он скривил рот. Похоже, идея физического труда не очень ему нравилась.

– Ну ладно, тогда займемся приготовлением напитка. Но сначала вы оба должны клятвенно мне пообещать никогда и ни при каких условиях не раскрывать тайну его состава. Если моя семья узнает, что я сварил его у вас на глазах, мне не поздоровится.

– На меня ты можешь положиться, – ответил Анри. – Это ты уже знаешь. Тем более у нас свои методы...

Эш перевел свой взгляд на меня, я просто кивнула – а кому я, собственно, могла бы об этом рассказать?

– Хорошо, – продолжил Эш. – Мне понадобится всего лишь кастрюля с теплой водой, разделочная доска с ножом, ложка и чашка. Уверен, что у вас все это есть.

– Конечно, есть, вот только на кухне! А что я скажу Меган?

– Об этом не беспокойтесь, – заявил Анри, быстро поднявшись с пола на ноги. – Пойду отвлеку ее ненадолго, а то, кажется, она и так не слишком довольна происходящим.

– Гениально... – пробормотала я, посмотрев на Эша с недовольством, но он не заметил этого, так как был занят измельчением кориандра.

Уже через четверть часа мы сидели кружком на полу в моей комнате, поставив в середину кастрюлю с зельем.

Пар клубился и поднимался к потолку, красноватая жидкость булькала и пузырилась, хотя кастрюля не была на огне. От напитка исходил приятный аромат, пахло травами и специями, почти как на Рождество. Ничего странного или страшного не происходило, Эш даже не произносил никаких заклинаний, тем не менее я скептически смотрела на кастрюлю. И дело было не только в том, что мне не верилось в положительный результат наших стараний – несмотря на то, что долгие годы я искала ответы на этот вопрос, я не была уверена в том, что действительно хотела знать, кем же были мои родители и почему они отдали меня в детский дом.

– Готова?

Я кивнула. К сожалению, варианта отказаться у меня уже не было. На что я сейчас подписалась?

Эш взял чашку с единорогами – это была вторая любимая чашка Меган, – наполнил ее до краев, налив напиток из кастрюли, и протянул мне.

– И что теперь?

– Ты выпьешь все содержимое залпом. И дальше все зависит только от тебя.

Я снова кивнула и осушила чашку одним глотком. На вкус

было совсем не противно, чем-то напоминало обычный травяной чай. Я поставила пустую чашку на пол, в комнате повисла тишина. Казалось, что все было как прежде. Я уже хотела спросить, не пошло ли что-нибудь не так, как вдруг все вокруг меня закружилось и завертелось – кастрюля, Эш, Анри... и внезапно я обнаружила, что мне снова пять лет.

* * *

Я стою в каком-то светлом холле в своем лучшем наряде, прижимая к себе того самого плюшевого мишку, на шею у меня цепочка с красивым красным кулоном. Вот и все, что осталось от родителей, – никаких воспоминаний о том, как они выглядели или какими были людьми. Только плюшевый мишка и кулон. За моей спиной собралась кучка детей моего возраста. Передо мной опустилась на колени какая-то светловолосая молодая женщина, она вытирает слезы с моих щек.

– Сьюзан и Спенсер прекрасно о тебе позаботятся, – сказала мисс Страутхарт. – Тебе совершенно незачем плакать, Кэролайн.

Пара, стоящая рядом с нами, кивнула и улыбнулась мне, но я никак не могла успокоиться.

– Я не хочу никуда и ни с кем уезжать. Почему я не могу просто остаться здесь? Вы что, меня больше не любите? Это из-за того, что я вчера поссорилась с Энди?

– Ну что ты, Кэролайн! – она погладила меня по волосам. – Я очень тебя люблю. Мы все будем скучать по тебе и надеяться, что ты сможешь иногда навещать нас, ведь ты по-прежнему будешь жить в Саутгемптоне, а Сьюзан и Спенсер не будут иметь ничего против, – мисс Страутхарт поцеловала меня в лоб, поднялась на ноги и протянула мне руку. – Ну, пойдём. Они ждут не дождутся, когда ты станешь частью их семьи. И я не сомневаюсь, что ты уже очень скоро привыкнешь к своему новому дому.

Глава 8

Воспоминания растаяли так же быстро, как и появились. Все, что осталось от них, – лишь легкий туман. Видели ли Анри и Эш то же, что и я? По крайней мере, никаких вопросов они мне не задавали, а их взгляды говорили о многом. Я подавила желание отвести глаза в сторону... Мне было очень стыдно осознавать, что они видели мои слезы, пусть даже это было в глубоком детстве.

Эш первым нарушил молчание:

– Саутгемптон, значит. Разве ты не говорила ничего про Плимут?

Я лишь пожала плечами, хотя и сама задавалась вопросом, как я могла забыть про мисс Страутхарт. Возможно, мое сердце исключило ее из памяти с помощью защитной реакции? К чему думать о том, кто больше никогда не будет частью твоей жизни?

– Я помню, что мы переезжали куда-то с моей приемной семьей, но я была слишком маленькой, чтобы обратить внимание на то, что это был другой город.

– Вообще я надеялся, что мы увидим, как родители отвезли тебя в детский дом, но, очевидно, ты была слишком мала, чтобы воспоминания об этом сохранились. Или же ты просто внутренне сопротивляешься.

Эш снова наполнил чашку и передал ее мне. И хотя у ме-

ня не было ни малейшего желания продолжать поднимать из памяти свое прошлое, я выпила залпом всю порцию эликсира. Через несколько мгновений у меня закружилась голова, и комната опять завертелась, унося меня в детство.

* * *

– Ты же все понимаешь, не так ли? – спросила меня женщина средних лет. Она с короткой стрижкой и в очках.

Я упрямо стояла на месте, смотря на здание перед нами. Оно выглядело совсем не так плохо, как я себе представляла, и все равно я не хотела ни заходить в него, ни оставаться там. Белые занавески на окнах периодически шевелились, и я поняла, что другие дети наблюдают за нами.

– Конечно, я все понимаю. Я, может, еще и не очень взрослая, но совсем не глупая, – вырвалось у меня. – Спенсер много пьет, и поэтому он потерял работу в Саутгемптоне, зато смог найти работу здесь, в Плимуте. Сьюзан болеет и не может больше обо мне заботиться. Но вот чего я не понимаю, так это почему я не могу вернуться обратно в приют к мисс Страутхарт?

Женщина рядом со мной вздохнула.

– Потому что сейчас ты живешь не в Саутгемптоне, а в Плимуте, и за тебя отвечает местный комитет по делам молодежи, поэтому и приют, в который тебя направляют, тоже находится здесь. А теперь пойдём, миссис Аберкром-

би наверняка уже ждет нас.

Я сжала в кулаке свой кулон и неохотно проследовала за женщиной из комитета по делам молодежи. Дверь детского дома отворилась, и, прежде чем мы успели войти, перед нами появились две женщины. Первая была молодой и симпатичной, а вторая – пожилой дамой и совсем мне не понравилась. Судя по ее плотно сжатым губам и надменному взгляду, это было взаимно.

– А, вот и ты, – произнесла она. – Меня зовут миссис Аберкромби, я директор детского дома. А это мисс Стивенс, она воспитатель твоей группы.

Мисс Стивенс наклонилась ко мне поближе и сказала с улыбкой:

– Добро пожаловать, Кэролайн! Я очень рада нашему знакомству. Уверена, что ты в скором времени здесь освоишься.

Почти те же слова говорила мне мисс Страутхарт, когда я должна была ехать к Сьюзан и Спенсеру. И в принципе она была права. Спенсер действительно много пил, но жила я у них очень неплохо. Я думаю, что и с мисс Стивенс мы могли бы хорошо поладить, но я этого не хотела, ведь рано или поздно она тоже навсегда уйдет из моей жизни.

** * **

Картинка медленно растаяла перед моими глазами, пре-

вращаясь в уже знакомый легкий туман. Теперь было ясно, как я попала из Саутгемптона в Плимут. И все же мне казалось, что мы ни на шаг не приблизились к разгадке. Не говоря ни слова, Эш наполнил чашку в третий раз и поставил ее передо мной. С каждым разом выпивать ее содержимое было все труднее, ведь я уже знала, что меня ждет. И все же я справилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.